

На правах рукописи

Вибе Петр Петрович

**НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ В СИБИРИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Омск – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», на кафедре отечественной истории

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Герман Аркадий Адольфович

доктор исторических наук, профессор
Зверев Владимир Александрович

доктор исторических наук, доцент
Нам Ираида Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 23 октября 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности 07.00.02 – Отечественная история при Омском государственном педагогическом университете (г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, д. 14, библиографический отдел.

Автореферат разослан « » сентября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Сабурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Аграрная история России является одной из центральных проблем отечественной исторической науки. Особое место в ней занимает тема сельскохозяйственного освоения Сибири. Массовое переселение в Сибирь началось в конце XIX в., но особого размаха оно достигло в годы столыпинской аграрной реформы. Это было время, когда Сибирь являлась основным районом внутренней колонизации в Российской империи. Безусловно, справедлива оценка современных историков, считающих, что «по своей масштабности, степени воздействия и последствиям массовую крестьянскую миграцию в Сибирь конца XIX – начала XX вв. и производимое одновременно с этим землеустройство можно квалифицировать как переселенческую революцию»¹. Представители разных национальностей пришли в Сибирь не только с деньгами, вырученными при ликвидации хозяйств, скотом и инвентарем, но и хозяйственным опытом, трудовыми навыками, менталитетом. В общем переселенческом потоке на новые земли отправились и немцы-колонисты из материнских колоний (Mutterkolonien) Поволжья, Новороссии, других регионов империи, основавшие в Сибири новые, дочерние колонии (Tochterkolonien). По своей конфессиональной принадлежности это были лютеране, меннониты, баптисты, католики. Изучение жизнедеятельности представителей отдельных национальных групп в условиях колонизируемой территории является важной страницей в социальной и экономической истории страны. Актуальность изучения этой темы определяется современными тенденциями в историографии, направленными на реконструкцию исторического опыта крестьянства с позиций новых теоретико-методологических подходов.

Становление и развитие немецких колоний в Сибири по времени совпало с периодом крупнейших социальных трансформаций в первые десятилетия XX в. Экономические реформы начала XX в., мировая, а затем и гражданская войны, революционный переворот и смена одного политического строя – монархии, другим – пролетарской диктатурой, – все эти крупномасштабные события пришлись на рассматриваемый нами период. Тем не менее, несмотря на их калейдоскоп, немецкие колонии в Сибири существовали достаточно самостоятельно и обособленно. В своей жизни они прежде всего руководствовались принципами внутренней самоорганизации. Ситуация изменилась к началу 1930-х гг. Массовая коллективизация, борьба с кулачеством, расширение антирелигиозных мероприятий, насаждение партийных и советских методов руководства, несомненно, разрушили привычный жизненный уклад колоний и вызвали резкий протест со стороны немецкого населения Сибири.

По оценке современных историков на рубеже 1920–30-х гг. в результате экспроприации пролетарским государством крестьянской собственности в России завершился первый этап становления индустриального общества – этап первоначального накопления капитала, характеризовавшийся «разложением классов-сословий старого аграрного общества и созданием предпосылок для формирования новых социальных слоев»². Всесторонний анализ экономической и социально-культурной жиз-

¹ Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. С. 94.

² Зиновьев В.П. Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII – XX вв. Новосибирск, 2003. С. 187.

недеятельности колоний в динамике развития позволит определить их роль и место в процессе освоения новых земель в Сибири в это непростое время.

История немецких колоний в Сибири имеет большое значение и для выяснения менталитета российских немцев – одного из наиболее многочисленных национальных меньшинств. Актуальность исследования этого аспекта осознается многими историками, общественными и государственными деятелями как возможность понять корни многих сегодняшних национальных проблем и найти способы их решения.

Степень изученности темы.

Основным объектом нашего историографического обзора стали работы, отражающие процесс образования, становления и развития немецких колоний в Сибири в дореволюционный период и первое десятилетие советской власти. При этом следует отметить, что систематическое и комплексное изучение истории российских немцев началось лишь в 90-х годах минувшего столетия. Это обстоятельство во многом объясняет отсутствие специальных историографических работ, посвященных исследуемой теме.

В **дореволюционной** отечественной историографии проблема немецкой крестьянской колонизации Сибири еще не стала предметом специальных исследований. Немногочисленные работы того времени, в которых затрагиваются некоторые аспекты этой проблемы, принадлежат перу переселенческих чиновников, статистиков, агрономов, изучавших переселенческое дело в Сибири. Как правило, это историко-статистические и хозяйственные описания переселенческих поселков. Общей чертой подобных обзоров и статистических описаний является сугубо справочный характер изложения.

Среди них выделяются работы А.А. Морозова, В.Я. Нагнибеды и В. Юферева, характеризующие начальный период становления колоний в трех основных районах немецкой крестьянской колонизации: Омском уезде, урманах Тарского уезда и Кулундинской степи Барнаульского уезда.

В книге А.М. Беркенгейма, написанной на основе личных наблюдений и официальных источников, анализируется уровень запросов или «максимум желаний», с которым переселенцы разных национальных групп прибыли в Сибирь³. Проводя опросы в переселенческих поселках, автор пришел к заключению, что наибольшим этот уровень оказался у немцев, переселившихся в Омский уезд из Саратовской и Самарской губерний. Данный вывод А.М. Беркенгейма чрезвычайно важен для понимания причин экономических успехов немцев в Сибири в сравнении с представителями других национальных групп.

Советский период отечественной историографии так же не принес значительных результатов в изучении проблем развития немецких колоний в Сибири. В 1920-е годы была опубликована лишь одна заслуживающая внимания книга преподавателя Сибирского ветеринарного института А.П. Соколова⁴. Автор обследовал в 1924 г. 22 меннонитских поселения, расположенных вдоль железнодорожной магистрали от Омска до Исилькуля. Выводы автора были достаточно оптимистичны, в то время он видел большие положительные перспективы в дальнейшем развитии меннонитских хозяйств.

³ Беркенгейм А.М. Переселенческое дело в Сибири. М., 1902.

⁴ Соколов А.П. Красный немецкий скот в Омской губернии. Омск, 1926.

Борьба с немецкой эмиграцией на рубеже 1920–30-х годов, депортация немецкого населения в годы войны, режим спецпоселений в послевоенные годы – все это сделало «немецкую» тему в СССР на долгие годы запретной. Научное изучение истории немецких колоний в Сибири возобновилось лишь в 1960–80-е гг. Бесспорная заслуга в этом принадлежит историку из Барнаула Л.В. Малиновскому.

Особое внимание в своих трудах Л.В. Малиновский уделил социалистическим трансформациям немецкой деревни Западной Сибири в 1920–30-е гг. Работы Л.В. Малиновского, написанные, по понятным причинам, в русле марксистско-ленинской теории классовой борьбы, были не лишены в некоторых случаях известной тенденциозности. Все это тем не менее не умаляет заслуг автора, разрабатывавшего непопулярную в то время историческую тему. Его работы отличались аналитическим подходом и наличием большого фактического материала. Именно они стали отправной точкой для большинства современных исследователей.

Одним из первых среди них был В.Э. Кригер, защитивший в 1991 г. в Алма-Ате диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период)», в которой в том числе рассматривалась и история немецких колоний Омского округа Акмолинской области.

Для историографии **постсоветского периода** характерными стали поиск новых исследовательских подходов, отход от односторонней трактовки социально-экономических явлений, актуализация проблем развития крестьянского хозяйства. Присущий этому периоду методологический и идеологический плюрализм, уход от запретных тем способствовали тому, что началось систематическое и комплексное изучение истории немецких колоний в Сибири. В середине 1990-х гг. возникла Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев, первым президентом которой был И.Р. Плеве, а в настоящее время является А.А. Герман. На протяжении последних лет она организовала ряд исследовательских проектов и ежегодных международных научных конференций. Сибирская тематика на них всегда являлась одной из самых популярных. В Омске и Новосибирске начали формироваться научные центры по изучению истории и этнографии сибирских немцев. Тем не менее даже в таких фундаментальных трудах, как энциклопедия «Немцы России» и учебное пособие «История немцев России», изданных в последние годы, история немецких колоний в Сибири представлена еще весьма фрагментарно⁵.

Вместе с тем в середине 1990-х годов благодаря усилиям алтайских историков И.И. Шлейхера, Л.В. Малиновского и В.И. Бруля появились первые обобщающие работы по истории немцев в Сибири. Отдавая должное этим первым опытам исследования истории немцев в Сибири, нельзя вместе с тем не отметить, что в указанных работах имел место целый ряд спорных суждений и ошибок, кочующих, к сожалению, из одной книги в другую до последнего времени.

На рубеже XX и XXI столетий в историографии немецких колоний в Сибири появились работы, посвященные детальному изучению отдельных аспектов этой проблемы. Особое внимание уделялось процессам переселения немецких колонистов в Сибирь и образования на новых местах дочерних колоний. Этому посвящены работы А.Р. Бетхера, П.П. Вибе, В.А. Дятловой, А.Э. Маттиса, И.В. Нам, В.Н. Шайдурова.

⁵ Немцы России: Энциклопедия. Т. 1–3. М., 1999–2006; Герман А.А. История немцев России: Учебное пособие / А. А. Герман, Т.С. Иларионова, И. Р. Плеве. М., 2005.

Достаточно обстоятельно были исследованы причины переселения колонистов, политика правительства и местных властей по отношению к ним, определены основные районы немецкой крестьянской колонизации в Сибири и отражена динамика формирования в них немецкой диаспоры, хозяйственные занятия колонистов. Труды историков удачно дополняют этнографические исследования. Так, в книге Т.Б. Смирновой на основе устных источников, собранных в экспедициях, воссоздана история формирования немецкого населения Западной Сибири.

Тогда же было начато исследование истории немецкого сельскохозяйственного предпринимательства в дореволюционный период в работах омских историков П.П. Вибе, Л.В. Зашибиной, А.Г. Киселева, И.И. Кротта. Их интерес к этой теме не случаен. Ведь именно вокруг Омска возникла основная масса немецких фермерских хозяйств. Авторы пришли к выводу, что немцы играли активную роль в хозяйственной жизни Омского Прииртышья в начале XX в. Вместе с тем оставалась не изученной дальнейшая судьба немецких предпринимательских хозяйств в условиях гражданской войны и социалистических преобразований.

Обнаруженные и введенные в научный оборот П.П. Вибе, А.Э. Маттисом, И.В. Нам в конце 90-х гг. XX в. документы позволили реконструировать процесс борьбы с «немецким засильем» в Сибири в годы Первой мировой войны и попытки политической и территориальной самоорганизации немцев на губернском (в частности в Тобольской губернии) и общесибирском уровнях в 1917–1918 гг. А вот история немецких колоний в Сибири в условиях революционных потрясений и гражданской войны так и остается одним из наименее изученных сюжетов.

Наиболее полно в исследовательской литературе изучен период 1920-х гг. Социалистические преобразования в немецких колониях, политика правительства и местных органов власти по отношению к ним в годы «военного коммунизма» и новой экономической политики, деятельность Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества (ВМСХО), судьба немецких колоний в условиях «чрезвычайщины», предпосылки, ход и последствия эмиграционного движения немцев в конце 1920-х гг., репрессивная политика сталинского режима разносторонне исследованы в работах новосибирских историков Л.П. Белковец, О.А. Гербер, А.И. Савина, написанных на основе широкого круга архивных документов.

Бесспорным совместным успехом историков России и Германии является выход в свет в последние годы монографий Д. Брандеса и А.И. Савина (2001), В.И. Бруля (2003), В.Н. Шайдурова (2003), И.В. Черказьяновой (2004), характеризующих историю немецких колоний в Сибири в рассматриваемый нами период. Они свидетельствуют о том, что наступил период обобщения накопленных ранее знаний.

В **зарубежной** историографии, посвященной российским немцам, основное внимание уделено материнским колониям Украины и Поволжья. События же в Сибири в немногочисленных изданиях показаны, как правило, на основе личных впечатлений и воспоминаний современников. Эти книги, не претендующие на статус серьезных научных исследований, весьма интересны с точки зрения передачи колорита эпохи, они наполнены многочисленными примерами из жизни немцев в Сибири, содержат описания отдельных колоний. Их главной задачей было сохранение социальной памяти в среде эмигрировавших из СССР немцев. Значительный вклад в сбор материалов и изучение истории российских немцев внесло Землячество немцев из России

с центром в Штутгарте, издававшее с 1950-х гг. под редакцией доктора К. Штумппа ежегодник «*Heimatbuch der Deutschen aus Russland*».

С середины 1990-х годов усилиями западных ученых А. Айсфельда, Д. Брандеса (Германия), Х. Дика, Дж. Стейплза (Канада) и других история немецких колоний в Российской империи и СССР приобрела характер реальной научной проблемы. Был организован целый ряд международных научных конференций, выполнены совместные исследовательские проекты. Особо следует отметить огромный вклад, который внес в организацию исследований по истории и этнографии российских немцев на постсоветском пространстве руководитель Геттингенского отделения Nordost Institut (Институт культуры и истории немцев северо-восточной Европы) доктор А. Айсфельд – автор ряда значительных публикаций по истории немцев в России⁶. Но основное внимание в работах современных зарубежных авторов по-прежнему отводится материнским колониям.

В связи с вышеизложенным необходимо подчеркнуть тезис об отсутствии исчерпывающей исследовательской практики, где на прочном фундаменте исторического анализа было бы создано целостное представление об исследуемой проблеме. История немецких колоний в Сибири в отечественной и зарубежной историографии изучена явно неравномерно. В большей степени это сделано в отношении алтайских колоний, и в меньшей степени в отношении колоний, находившихся в других регионах Сибири. При изучении социально-экономических процессов в немецких колониях конца XIX – начала XX вв. слабо использовались статистические материалы и прежде всего результаты массовых демографических и экономических исследований. Отдельных специальных исследований заслуживают немецкие хозяйства, возникшие на арендованных и частных землях, их вклад в развитие сельского хозяйства Сибири и судьба в советское время. Недостаточно изучены ментальные аспекты немецкой крестьянской колонизации, факторы, определявшие колонизационные возможности немецких переселенцев в сравнении с представителями других национальных групп, способность колонистов адаптироваться к новым природно-географическим, политическим и социально-экономическим условиям.

Одной из основных задач остается выявление новых источников и их интерпретация по истории немецких колоний в периоды «первой советской власти» (ноябрь 1917 г. – май 1918 г.) и гражданской войны.

В лучшей степени изучены вопросы социалистических преобразований в немецких колониях в Сибири в послевоенные годы, периоды НЭПа и «чрезвычайщины». Но требуются исследования, позволяющие проследить динамику экономической и социально-культурной трансформации немецких колоний не только по отдельным периодам, но и в целом, от момента их образования в конце XIX – начале XX вв. до рубежа 1920–30-х гг., когда они утрачивают свою хозяйственную самобытность и в известном смысле существовавшую ранее национально-конфессиональную изолированность. Это позволит реально определить вклад немецких крестьян в сельскохозяйственное освоение Сибири.

Существование объективной потребности восполнить указанные лакуны позволило четче определить объект и предмет исследования, сформулировать цель предстоящей работы.

⁶ См. напр.: Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. München, 1992.

Объектом исследования являются немецкие колонии в Сибири, как саморегулируемые социально-хозяйственные образования, возникшие на государственных, казачьих и частновладельческих землях, а **предметом** исследования – характер и содержание экономической и социально-культурной трансформации немецких колоний в Сибири в конце XIX – первой трети XX вв.

Несмотря на упразднение в 1871 г. статуса колонистов, термины «колония» и «колонисты» были очень устойчивы. Они широко использовались не только в обиходе, но и в официальных документах, как в дореволюционное время, так и в первые годы советской власти. И лишь с началом массовой коллективизации колонистов, как и других крестьян, стали называть колхозниками⁷. Поэтому применение этих терминов в отношении немецких поселений в Сибири и их жителей в исследуемый период представляется, на наш взгляд, вполне оправданным.

Говоря о немецких колониях в Сибири, мы имеем в виду сельские поселения, основанные выходцами из материнских колоний в результате добровольных переселений в конце XIX – начале XX вв., в которых немцы составляли подавляющее (более 75%) или преобладающее (более 50%) большинство населения. Это были переселенческие поселки, возникшие на государственных землях, хутора и поселки, возникшие на частных и арендованных у государства или Сибирского казачьего войска землях, а также крупные и средние частновладельческие имения, принадлежавшие немцам. Колониям была характерна не только этническая, но и конфессиональная обособленность.

В экономическом отношении колонии представляли собой совокупность колониетских (крестьянских) хозяйств или крестьянских дворов. Крестьянское хозяйство еще в 1913 г. справедливо определялось как «мелкое сельскохозяйственное предприятие, в котором работы выполняются главным образом или в значительной мере трудом хозяина и члена его семьи с применением или незначительным применением наемного труда»⁸. Хозяйства колонистов делились на три основных типа: натурально-потребительские, мелкотоварные и предпринимательские. Их соотношение в рассматриваемый нами период было непостоянным и менялось в зависимости от времени и места возникновения, социально-экономической политики государства, крупномасштабных внутривнутриполитических процессов (войны, революции) и других факторов.

В районах массовой немецкой крестьянской колонизации образовывались территориальные системы немецких поселений, характеризующиеся наличием определенных связей между составляющими ее элементами, т. е. колониями. Можно выделить три основных вида подобных связей: 1) хозяйственные; 2) конфессиональные; 3) административные.

Вместе с тем под колонистами мы подразумеваем немецких крестьян или, по определению известного английского ученого, одного из основателей крестьяноведения Теодора Шанина, «мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти»⁹.

⁷ Lexikon der Russlanddeutschen. 1: Zur Geschichte und Kultur. Berlin, 2000. S. 205.

⁸ Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1913. Т. 74. С. 494.

⁹ Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С.11.

Цель диссертации – выявить характер и содержание экономической и социально-культурной трансформации немецких колоний в Сибири в конце XIX – первой трети XX вв.

Для ее осуществления необходимо решить ряд взаимосвязанных исследовательских задач:

- определить особенности влияния переселенческой политики центральных и местных властей на процесс немецкой крестьянской колонизации Сибири в дореволюционный период;

- выявить факторы, влиявшие на расселение немецких колонистов и основные районы формирования немецкой диаспоры в Сибири;

- показать влияние модернизационных процессов на динамику хозяйственного развития немецких колоний в конце XIX – начале XX вв., основные тенденции вертикальной социальной мобильности в среде немецких колонистов;

- определить роль объективных и субъективных факторов, влиявших на колонизационные и адаптационные возможности немецких переселенцев, оценить результаты их жизнедеятельности на новых местах в сравнении с представителями других национальных групп;

- установить особенности процесса становления в Сибири немецкого предпринимательства и определить его вклад в развитие сельского хозяйства;

- выявить формы автономистского движения немцев в Сибири в годы революции и гражданской войны и его роль в защите их социально-экономических и национально-культурных интересов;

- показать основные направления аграрных преобразований и их результаты в немецких колониях в период «первой советской власти» и гражданской войны, охарактеризовать демографическое и социально-экономическое положение немецкого сельскохозяйственного населения к 1920 г.;

- выявить особенности аграрной и продовольственной политики советской власти и ее последствия в немецких колониях в годы «военного коммунизма»;

- выяснить причины и масштабы экономического роста немецких колоний в Сибири в условиях НЭПа, оценить демографическую и социально-экономическую ситуацию в них в этот период;

- дать характеристику мероприятий советской власти, показать их последствия и формы противодействия колонистов в условиях трансформационного кризиса, вызванного переходом к массовой коллективизации сельского хозяйства.

Хронологические рамки исследования включают период с конца XIX в., когда началась немецкая крестьянская колонизация Сибири, до рубежа 1920–30-х гг., когда в истории немецких колоний завершился период их доколхозного развития, а сами они из колоний, являвшихся элементами сохранившейся в сельском хозяйстве Сибири капиталистической социально-экономической системы, превратились в «элементы социалистического сектора» – колхозы. Этот период совершенно естественно можно разделить на три самостоятельных этапа: 1) конец XIX в. – 1917 г. – становление и развитие немецких колоний в Сибири как саморегулируемых социально-хозяйственных образований капиталистического типа; 2) 1918 г. – 1919 г. – немецкие колонии в Сибири в условиях первых социалистических преобразований и гражданской войны; 3) 1919 г. – рубеж 1920–30-х гг. – экономическая и социально-куль-

турная трансформация немецких колоний в Сибири под воздействием социалистических преобразований.

Территориальные рамки исследования. Территориально исследование охватывает места компактного проживания немцев-колонистов в Сибири. В дореволюционное время они находились в Тобольской, Томской и Енисейской губерниях и Омском уезде Акмолинской области. После проведения административно-территориальных преобразований в первое десятилетие советской власти они оказались сначала в составе Омской, Алтайской и Енисейской губерний, а затем в ряде округов Сибирского края. Подавляющее большинство колонистов проживало в двух основных географических районах немецкой крестьянской колонизации в Сибири, условно названных нами Омским (Омский округ Сибкрая) и Алтайским (Славгородский округ Сибкрая). Именно поэтому в работе этим районам уделяется наибольшее внимание.

Методология и методы диссертационного исследования. Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе совокупности теоретических подходов и познавательных-исследовательских методов, дающих возможность выявить характер и содержание экономической и социально-культурной трансформации немецких колоний в Сибири в конце XIX – первой трети XX вв. и определить роль и место колонистов в сельскохозяйственном освоении Сибири.

Исходной позицией исследования является теория модернизации. Под модернизацией понимается переход от традиционного общества к современному, от аграрного – к индустриальному. Идеи «модернити» были очень популярны среди немецких колонистов и, прежде всего, среди их относительно модернизированной элиты, стремившейся реализовать эти идеи на практике. Вместе с тем присущая модернизации расширяющаяся автономия индивидуума вследствие разрушения традиционных связей (религиозных, семейных, местных) была чужда колонистам. Именно поэтому у немецких колонистов стремление к прогрессу в хозяйственной жизни сочеталось с приверженностью к духовно-религиозному традиционализму.

Оценить результаты жизнедеятельности в Сибири немецких колонистов, бывших в подавляющем своем большинстве представителями протестантских вероучений, и сравнить их с результатами жизнедеятельности представителей других национальных и конфессиональных переселенческих групп позволяет теория М. Вебера, изложенная им в труде «Протестантская этика и дух капитализма». Отмечая «несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей»¹⁰, М. Вебер объяснял это их особым отношением к трудовой и предпринимательской деятельности. В понимании протестантов не труд как таковой, а лишь рациональная деятельность в рамках своей профессии угодна Богу. Именно протестантские мировоззренческие установки обусловили формирование системы ценностных ориентаций, мотиваций и поведенческих стереотипов, которые легли в основу капиталистического предпринимательства. Главная и сущностная характеристика духа капитализма – это стремление к рациональному ведению хозяйства и рентабельности. Протестантский религиозно-этический комплекс, по мнению немецкого экономиста, обеспечивает формирование таких качеств, как трудолюбие, честность, расчетливость, бережливость и стремление к приумножению капитала (начиная от Лютера:

¹⁰ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 61.

получить меньшую прибыль при возможности получить большую – значит, с точки зрения протестантской этики, согрешить перед Богом).

Важное значение для изучения социальной структуры немецких колоний имеет теория социальной мобильности, разработанная П. Сорокиным. Под социальной мобильностью он понимал «любой переход индивида или социальной группы из одной социальной позиции в другую»¹¹. Наряду с горизонтальной социальной мобильностью, под которой подразумевается переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне, выделяют еще и вертикальную социальную мобильность, т. е. те отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного социального пласта в другой. Именно вертикальная социальная мобильность немецких колонистов в Сибири в ее экономическом проявлении и является предметом нашего научного интереса.

Одним из ключевых методологических посылов является тезис П. Сорокина о том, что «никогда не существовало общества, в котором вертикальная социальная мобильность была бы абсолютно свободной, а переход из одного социального слоя в другой осуществлялся бы безо всякого сопротивления»¹².

В работе над диссертацией мы опирались также на основные положения теории колонизации, разработанной в трудах дореволюционных и современных отечественных авторов. Важность колонизационных процессов для истории России в отечественной исторической науке была показана С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, П.Н. Милюковым, М.К. Любавским. Они считали колонизацию главным фактором исторического процесса в России. «История России, – писал В.О. Ключевский, – есть история страны, которая колонизируется»¹³.

В период массовых миграций конца XIX – начала XX вв. в трудах теоретиков проблемы крестьянской колонизации в России Г.К. Гинса, А.А. Исаева, А.А. Кауфмана и других много внимания уделялось анализу понятия колонизация. Несмотря на различия определений, почти все дореволюционные авторы сходились в том, что «переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной»¹⁴. Наряду с другими русская колонизация должна была решать и имперские задачи, а именно «обеспечить перспективу "двойного расширения" Российской империи не только за счет приобретения и закрепления новых земель в Азии, но и путем разрастания "имперского ядра" за счет примыкающих к нему окраин». Главную роль в этом должны были сыграть русские крестьяне, призванные превратить «чужую» землю в «русскую»¹⁵. В этом контексте становится понятным, что немецкая крестьянская колонизация была далеко не приоритетным направлением в общей колонизационной политике Российской империи.

Одной из ключевых научных проблем было изучение приживаемости и обустройства новоселов. Уже в начале XX в. было выработано четкое представление о том, что вслед за стадией переселения наступает стадия приживаемости новоселов, эффективность которой зависит от характера обустройства мигрантов. Эта проблема актив-

¹¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 373.

¹² Там же. С. 379.

¹³ Ключевский В.О. Соч.: в 8 т. М., 1956. Т. 1. С. 31.

¹⁴ Давидов Д.А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии. Владивосток, 1911. С. 24.

¹⁵ Ремнев А.В. «Обрусение» азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации / А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова // Исторические записки. М., 2008. Т. 11 (128). С. 132–179.

но обсуждалась и советскими историками. Применительно к нашему исследованию наибольшее значение имеют суждения о соотношении объективных и субъективных факторов, определявших колонизационные и адаптационные возможности переселенцев, о роли их менталитета в хозяйственном освоении новых территорий.

Заселение новых территорий неизменно сопровождается появлением феномена диаспоральности и жизни в диаспоре. Как правило, диаспорой принято называть пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения. Вместе с тем методологически более перспективным, на наш взгляд, является данное В.И. Дятловым определение диаспоры, «как особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическую систему формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик людей». Эти связи, стратегии и практики основаны на общности исхода с «исторической родины», на усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтническом принимающем обществе¹⁶. Исходя из такого понимания, диаспоральность может рассматриваться как стратегия адаптации мигрантов к принимающему обществу. Появление в Сибири в конце XIX – начале XX вв. большого количества переселенцев разных национальных и конфессиональных групп способствовало их консолидации с целью сохранения культурной, языковой, конфессиональной и хозяйственной идентичности и самобытности.

Основным методологическим принципом нашего исследования является принцип историзма. Он предполагает, с одной стороны, рассмотрение истории немецких колоний и колониальных хозяйств как процесс становления и развития в тесной связи с естественно-географической средой, динамикой социально-экономических и демографических процессов, системой поземельных и общественных отношений, а с другой – требует изучение объекта исследования с позиций анализа конкретно-исторического контекста, в котором происходило его развитие.

Поставленные в диссертации задачи решаются на основе системного подхода. Это обусловлено тем, что объект исследования – немецкие колонии в Сибири – представляли собой определенную целостность. Системный подход предполагает исследование колоний с позиций комплексного рассмотрения всех сторон их жизни во взаимодействии, а также во взаимодействии с другими явлениями в политической, экономической, социальной и культурной жизни.

Для проведения исследования в работе использовались методы, применяемые в современной исторической науке. Сравнительно-исторический метод применялся при анализе результатов хозяйственной деятельности представителей разных национальных переселенческих групп и социально-экономического развития немецких колоний в основных районах немецкой крестьянской колонизации. При изучении демографической и социально-экономической структуры немецкого крестьянства были применены методы структурно-функционального и количественного анализа. Анализ статистических материалов был проведен на основе структурирования типовых экономических показателей и сравнительного анализа качественных показателей и количественных изменений на определенных этапах развития хозяйств колонистов. В целом такой широкий спектр методов и приемов исследования, продиктованный принципом системного подхода к изучаемой проблеме, позволил рассмотреть немецкие колонии

¹⁶ Дятлов В.И. Армяне России: диаспоральные стратегии интеграции // 21-й век: информационно-аналитический журнал. 2007. № 2(6). С. 63.

в Сибири как развивающийся объект, на который оказывали воздействие меняющиеся внешние и внутренние факторы, такие как общая социально-политическая и экономическая ситуация в стране, аграрная политика правительства, демографические, социально-экономические и социально-культурные процессы в немецких колониях.

Источниковая база исследования. Источниковую базу нашего исследования составляет комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, отражающих исторический процесс становления и развития немецких колоний в Сибири с конца XIX в. вплоть до начала 1930-х годов.

Значительный пласт исторической информации несут в себе опубликованные в разное время источники, посвященные законотворчеству, переселенческому движению в Сибирь, материалы демографических и сельскохозяйственных переписей и обследований, публикации в периодической печати. Большинство из них, несмотря на то, что в отечественной историографии уже появились обобщающие работы по истории немцев в Сибири, по-настоящему еще не были введены в научный оборот.

Архивные материалы отложились, в основном, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственных архивах Омской (ГАОО), Новосибирской (ГАНО) и Томской (ГАТО) областей, Государственном учреждении Тюменской области Государственном архиве г. Тобольска (ГУТО ГАТ), Государственном архиве Алтайского края (ГААК) и Центре документации новейшей истории Омской области (ЦДНИОО).

Всю массу источников, характеризующих процесс формирования немецкого населения в Сибири, экономического и социально-культурного развития колоний, по происхождению и содержанию можно разделить на следующие группы: 1) законодательные и нормативные правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические материалы; 4) справочные материалы; 5) периодическая печать.

Законодательные и нормативные правовые акты представлены манифестами, указами, законами, декретами, постановлениями, правилами и другими документами, регулирующими положение колонистов в России. Они опубликованы в «Полном собрании законов Российской империи» (Собр. I. 1649–1825; Собр. II. 1825–1881; Собр. III. 1881–1913), «Собрании узаконений и распоряжений правительства», издававшихся в виде прибавлений к «Сенатским Ведомостям», «Сборнике узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства», «Декретах Советской власти», «Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР», сборнике документов «Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925 гг.». Данная группа источников характеризует условия переселения крестьян в Сибирь и их хозяйственного устройства на новых местах; земельные отношения в Сибири в годы первой мировой и гражданской войн, первое десятилетие советской власти; налоговую политику советского государства. Эти документы важны для понимания политики центральных и местных властей по вопросу о немецкой крестьянской колонизации Сибири, отношения государства к немцам в годы первой мировой войны, аграрной политики антибольшевистских правительств в период гражданской войны. Они отражают позицию советской власти по отношению к частному предпринимательству и кооперативному движению в годы «военного коммунизма» и новой экономической политики.

Делопроизводственная документация дореволюционного периода представлена циркулярами местных и центральных правительственных органов; отчетами чиновников, изучавших переселенческое дело в Сибири; служебной перепиской; протоколами различных заседаний и т. д. Эти материалы позволяют более конкретно представить переселенческую политику правительства и отношение местных властей к немцам-колонистам. Вместе с тем в них имеется значительный фактический материал о жизни переселенцев.

Особый интерес представляет фонд 391 (Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия) РГИА, в котором хранятся дела, характеризующие различные стороны жизни немецких колоний в Сибири, возникших на переселенческих участках.

В делопроизводственной документации советского периода отчетливо прослеживается политика государства по отношению к колониям и механизмы ее реализации. Ликвидация немецких частновладельческих хозяйств, сбор продовольственных налогов, насаждение коммун и колхозов, борьба с эмиграционными настроениями – все это нашло отражение в многочисленных циркулярах, протоколах собраний и съездов, приказах, постановлениях и обращениях Сибревкома, документах немецких секций РКП(б), докладах и донесениях партийных, советских и карательных органов в вышестоящие инстанции.

Статистика является одним из наиболее важных источников в изучении социально-экономических процессов в немецких колониях в Сибири. В диссертации широко используется сельскохозяйственная статистика, представленная, прежде всего, материалами сельскохозяйственных переписей и обследований переселенческих хозяйств. Так, существенной особенностью материалов, собранных экспедицией по обследованию Степных областей в 1900–1901 гг., является то, что они позволяют проанализировать социально-экономическое положение немецких переселенческих хозяйств на родине и в период их становления в Сибири в сравнении с другими новоселами – русскими и украинцами, поселившимися в том же Омском уезде.

Особый интерес представляют статистические данные об экономическом положении переселенцев в Сибири, собранные в 1911 г. под руководством известных статистиков В.К. Кузнецова и В.Я. Нагнибеды. Эти данные позволяют не только выяснить колонизационные возможности немецких крестьян и роль отдельных факторов, влиявших на них, но и сравнить результаты их хозяйственной деятельности с другими группами переселенцев, продолжить исследование социальной мобильности в колонистской среде Сибири. При этом следует отметить высокую степень репрезентативности указанных источников.

Социально-экономическую дифференциацию в немецких колониях Сибири и их экономическое состояние накануне революционных преобразований и гражданской войны очень хорошо позволяют проследить материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. Особую ценность при этом имеет первичная документация, а именно подворные и поселенные опросные листы, которые дают возможность вычленировать сведения именно о немецких хозяйствах и колониях.

К статистике народонаселения относятся материалы демографических переписей, списки населенных мест с указанием состава населения, демографические таблицы обзоров губерний и областей, отчетов о состоянии сибирского казачьего войска и тому подобные документы. Они позволяют проследить динамику роста немецкого

населения в Сибири, его расселение по уездам, волостям и даже отдельным населенным пунктам. В этих источниках имеются также сведения о половозрастной структуре немецкого населения, степени его грамотности, районах выхода из Европейской России и другая информация.

Среди них, прежде всего, следует назвать статистические сведения о немецком населении, специально собранные сибирскими губернскими властями в 1910–1916 гг., в период активизации борьбы с так называемым «немецким засильем». Особенно важны данные 1915 г., когда на учет было взято практически все немецкое население Сибири.

Демографические и социально-экономические последствия гражданской войны в волостях Омской и Алтайской губерний с преобладающим немецким населением наиболее полно отражены в материалах Всероссийской сельскохозяйственной и демографической переписи населения 1920 г. Они показывают расселение, половозрастную структуру, уровень грамотности, экономическое положение немецкого населения Сибири. Значительны информативные возможности и демографической переписи 1926 г., позволяющей определить основные районы компактного проживания немцев в Сибирском крае, степень их концентрации в этих районах, показать специфику демографических процессов, уровень грамотности, занятия самодеятельного сельского немецкого населения, выявить основные типы немецких колоний и их удельный вес.

В работе с материалами статистики широко использовались различные виды группировок:

- типологические группировки при анализе экономического состояния разных национальных переселенческих групп, приписанных и неприписанных немецких переселенческих хозяйств, немецких хозяйств в разных районах немецкой крестьянской колонизации, при определении основных районов компактного проживания сельского немецкого населения и выявлении крупных немецких колоний, при анализе грамотности сельского немецкого населения в разных районах Сибири и в сравнении с другими национальными группами;

- структурные группировки при анализе социально-экономической дифференциации среди немецких переселенческих хозяйств, социальной структуры переселенческих хозяйств разных национальных групп, половозрастной структуре немецкого населения, при отнесении районов компактного проживания сельского немецкого населения и отдельных колоний к соответствующим группам в зависимости от числа проживавших в них немцев;

- комбинационные группировки по двум основным экономическим показателям – обеспеченности посевом и рабочим скотом для определения основных социальных слоев в разных национальных переселенческих группах.

Результаты этих группировок представлены в диссертации в виде таблиц, при составлении которых использовались как абсолютные, так и относительные статистические величины, производился расчет средних величин.

Для определения факторов, влиявших на колонизационные возможности переселенцев, применялся корреляционный анализ, который позволяет измерить тесноту связи между признаками. Показателем тесноты связи был избран индекс корреляции, который в отличие от парного коэффициента линейной корреляции, применяется при анализе как линейных, так и криволинейных форм зависимости, а факторный признак может быть не количественным, а ранговым и даже номинальным, что было важно, например, при анализе влияния природно-географического фактора.

Справочные материалы, выявленные нами, в первую очередь характеризуют хозяйственную сторону жизни немцев в Сибири. К ним следует отнести описания немецких колоний, которые публиковались, как правило, в качестве приложений к статистическим материалам или отчетам чиновников. Большое значение для определения типов немецких поселений в Сибири имеют списки населенных мест, опубликованные по результатам демографических переписей 1920 и 1926 гг.

В качестве вспомогательного источника при изучении проблемы формирования немецкой диаспоры в Сибири и социально-экономического развития колоний вполне оправдано использование *периодической печати*. По мере нарастания переселенческого потока в Сибирь на страницах сибирских и центральных газет и журналов все чаще появлялись заметки, а порой и объемные материалы о немцах-колонистах. Подобные материалы встречаются в журналах «Сибирские вопросы» и «Вопросы колонизации», газетах «Омский вестник», «Степной край», «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь» и др. В 1910–1915 гг. целый ряд публикаций о «немецком засилье» появился в центральной периодической печати шовинистического толка. Несмотря на откровенно политическую направленность многих этих статей, некоторые из них все же достаточно информативны.

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии осуществлено исследование социальных трансформаций в немецких колониях *во всех основных районах немецкой крестьянской колонизации в Сибири от момента их зарождения в конце XIX в. до фактической ликвидации на рубеже 1920–30-х гг.* В научный оборот впервые вводится обширный корпус источников, прежде всего статистических: материалы обследований немецких переселенческих поселков в 1900–1901 и 1911 гг., сельскохозяйственных и демографических переписей 1917, 1920 и 1926 гг., позволяющих всесторонне исследовать как недостаточно освещенные, так и совершенно неизученные проблемы аграрной истории региона.

В диссертации реконструирована общая картина процесса заселения и хозяйственного освоения колонистами основных районов немецкой колонизации в Сибири, показано влияние центральных и местных государственных органов на географию расселения немецких переселенцев, определена численность колоний и степень их концентрации в отдельных районах, численность и конфессиональный состав колонистов. Впервые исследована история немецкого сельскохозяйственного предпринимательства в Сибири от момента его зарождения до полной ликвидации в результате национализации в 1919–1920 гг. Научная новизна заключается также в проведении компаративного анализа результатов жизнедеятельности в Сибири немецких, русских и украинских переселенцев и определении факторов, влиявших на их колонизационные и адаптационные возможности.

Выявленный новый пласт архивных источников, а также использование материалов Всероссийской сельскохозяйственной и демографической переписи населения 1920 г. позволили воссоздать картину экономических и социально-культурных преобразований в немецких колониях в годы революции и гражданской войны и выяснить их результаты, рассмотреть в динамике процессы и формы самоорганизации в среде немецких колонистов и попытки создания ими институтов национального самоуправления.

На основе комбинационной группировки переселенческих хозяйств по двум основным экономическим показателям – обеспеченности посевом и рабочим скотом – дифференцированы основные социальные слои, составлявшие костяк социальной структуры немецкого переселенческого крестьянства; определены и исследованы особенности процесса вхождения немецкого сельскохозяйственного населения в формирующееся экономическое и социокультурное пространство региона.

Группировка районов Сибкрая по числу проживавших в них в 1926 г. немцев позволила выявить степень концентрации сельского немецкого населения в отдельных округах, а группировка населенных пунктов по удельному весу в них немцев – выделить поселения с подавляющим и значительным преобладанием немецкого населения, а именно – немецкие колонии.

В тексте диссертации и приложениях научной общественности представлены разнообразные статистические характеристики основных аспектов проблемы немецкой крестьянской колонизации Сибири, основанные на авторских подсчетах и не имеющие аналогов в других научных работах рассматриваемого направления.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что материалы, основные положения и выводы могут найти свое применение при создании обобщающих работ по истории российских немцев, истории Сибирского региона, а также при чтении общих и специальных курсов по истории России на исторических факультетах вузов страны. Научные результаты исследования уже были использованы автором при чтении спецкурса на историческом факультете Омского государственного педагогического университета, при проведении научно-практических семинаров с руководителями немецких национально-культурных центров в Анапе, Барнауле, Омске, Алматы, при проведении этнографических сборов с целью комплектования музейных коллекций в Омской и Новосибирской областях, Алтайском крае и Республике Казахстан, каталогизации музейных коллекций музеев Омской области, организации выставок Омского государственного историко-краеведческого музея в Омске, Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Славгороде, Запорожье и других местах компактного проживания российских немцев, при разработке и сопровождении интернет-проекта «История и культура немцев Сибири: по материалам архивных и музейных коллекций» (<http://www.sibmuseum.ru/german/>).

Итоги исследования были частично использованы при подготовке трехтомной энциклопедии «Немцы России» (1999–2006), учебного пособия «История немцев в России» (2005), коллективной монографии «История и этнография немцев в Сибири» (2009).

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

– формирование немецкой диаспоры в Сибири в конце XIX – начале XX вв. происходило в общем контексте массовых крестьянских миграций из Европейской России за Урал. Государственная политика по отношению к немецкой колонизации Сибири характеризовалась откровенным прагматизмом и стремлением не допустить колонистов на лучшие земли. Их рассматривали как элемент, способный благодаря своей высокой культуре освоить самые труднодоступные районы Сибири и оказать положительное влияние на местное и переселенческое население;

– немцы, в сравнении с другими переселенцами, обладали более высокими колонизационными и адаптационными возможностями. Среди факторов, определявших эти возможности, немаловажное значение имели их менталитет и уровень социально-экономической мотивации, с которой они прибыли в Сибирь;

– модернизационные процессы, происходившие в то время в аграрной Сибири, затронули немецкие колонии значительно глубже, чем другие сельские поселения. Высокий уровень колонизационных и адаптационных возможностей немецких колонистов позволил им добиться значительных успехов в процессе освоения новых территорий и развитии сельского хозяйства в Сибири. В большинстве своем колонистам удалось создать в Сибири экономически более крепкие хозяйства, чем те, которые были у них на родине. Они выгодно отличались от хозяйств других переселенцев более высоким уровнем благосостояния, были лучше технически оснащены, применяли современные агрокультурные методики и селекционные мероприятия;

– благодаря преобладанию в дореволюционный период восходящей вертикальной социальной мобильности, социально-экономическая структура в немецких колониях в Сибири со временем становилась все более однородной, а главной тенденцией в ее развитии был процесс перехода хозяйств из низших в высшие социальные слои;

– немцам принадлежит бесспорная заслуга в развитии фермерства в Сибири и создании на частных и арендованных землях средних и крупных образцовых хозяйств, применявших передовые методы хозяйствования;

– развернувшаяся в годы первой мировой войны борьба с «немецким засильем», а также аграрные преобразования периода «первой советской власти» и гражданской войны нанесли серьезный урон многим немецким, прежде всего фермерским, хозяйствам в Сибири. Стремясь защитить свои социально-экономические и национально-культурные интересы, сибирские немцы активно включились в движение за создание национально-культурной автономии;

– несмотря на все потери и невзгоды, понесенные в годы военного лихолетья, немецкие колонии в Сибири сохранили хорошие перспективы для своего возрождения и дальнейшего развития. Но мероприятия советской власти в годы «военного коммунизма» способствовали их дальнейшему экономическому упадку, а введенная советской властью продразверстка, осуществлявшаяся зачастую с применением репрессивных методов, привела к обнищанию значительной части немецкого крестьянства Сибири;

– в годы НЭПа немецкие колонии в Сибири пережили период нового экономического подъема. По многим показателям немецкие хозяйства значительно превосходили среднестатистические сибирские хозяйства;

– политика советской власти, ориентированная на сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса, имела серьезные негативные социально-экономические и демографические последствия для немецких колоний в Сибири. Они были уничтожены как саморегулируемые социально-хозяйственные образования капиталистического типа и подвергнуты насильственной коллективизации.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных исторических источников и исследовательской литературы, приложений.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертации были доложены, обсуждены и получили одобрение представителей научного сообщества на 28 международных научных конференциях в России: Москва (1994, 1998 – 1999, 2001 – 2003, 2006, 2008), Санкт –

Петербург (1997, 2000), Анапа (1995 – 1997), Красноярск (2004), Новосибирск (1996), Омск (1995, 1997, 1999, 2006), Саратов (2004); Германии: Геттинген (1995, 2000), Казахстане: Алматы (1997 – 1998); Украине: Днепропетровск (2007), Запорожье (1999, 2004), Судак (2004) и 8 всероссийских и региональных научных конференциях: Москва (1997), Новосибирск (2008), Омск (1993, 1994, 1996, 2001), Тобольск (1997), Тюмень (1997).

Общее количество публикаций по теме диссертации – 77. Исследования неоднократно были поддержаны благотворительными и научными организациями: Институт германских и восточно-европейских исследований (Геттинген, Германия), Khortitsa'99 Mennonite Studies Grants Program (Канада), Немецкое общество по техническому сотрудничеству (GTZ) (Германия).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость темы, дается общая характеристика степени ее изученности, определяются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, ставятся цель и задачи исследования, представлен анализ источниковой базы диссертации.

В первой главе «Возникновение немецких колоний в Сибири в конце XIX – начале XX вв.» показан процесс массового переселения немцев в Сибирь в конце XIX – начале XX вв. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается политика центральных и местных властей по вопросу о немецкой колонизации Сибири. Переселение немцев-колонистов из материнских колоний в Сибирь осуществлялось на общих со всеми российскими крестьянами основаниях. Переселенческие законы никоим образом не ограничивали их права как граждан Российской империи. На практике же переселение немцев в Сибирь было сопряжено со значительно большим количеством ограничений и было следствием бытовавшего в правящих кругах взгляда на то, что переселение немцев-колонистов в Сибирь не соответствует задачам русской колонизации и не должно ущемлять интересы русского крестьянства. В высказываниях высокопоставленных чиновников, ведавших переселенческим делом, мы неоднократно находим тому подтверждение.

Рассуждая о нежелательности немецкой крестьянской колонизации Сибири и Степного края, о необходимости защиты интересов русских переселенцев, об опасности распространения сектантских течений на восток России, представители высших эшелонов власти, вместе с тем, признавали заметную культурную роль, которую играли немцы в освоении новых земель. Немцев справедливо рассматривали как носителей более высокой культуры, способных не только освоить труднодоступные колонизационные районы, малопривлекательные для других переселенцев, но и поделиться опытом передовых методов хозяйствования среди местного населения.

Мероприятия центральных и сибирских властей по ограничению миграций немецкого населения на восток были прямым следствием усиленно насаждавшейся шовинистическими кругами в России теории «немецкого засилья». Начало первой мировой войны вызвало новый всплеск антинемецких настроений в России.

Наиболее популярной в кругах сибирской администрации в годы первой мировой войны была идея ликвидации немецкого землевладения и землепользования.

8 сентября 1916 г. действие ликвидационных законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. было распространено на Каинский уезд Томской и Тюкалинский и Ишимский уезды Тобольской губерний. 6 февраля 1917 г. ликвидационные законы были распространены также на Акмолинскую и Семипалатинскую области, Барнаульский и Змеиногорский уезды Томской области и земли Сибирского казачьего войска¹⁷. Однако мера эта оказалась уже запоздавшей. После падения самодержавия, 11 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление о приостановлении действия ликвидационных законов вплоть до решения Учредительного собрания¹⁸.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого нами периода переселение немцев в Сибирь и их обустройство было сопряжено с целым рядом ограничений, инициированных представителями центральных и местных властей. Заботясь о том, чтобы немцы не создавали конкуренцию русским крестьянам при выборе участков водворения, их направляли в наиболее трудные для освоения районы. При этом сибирская администрация рассчитывала, что благодаря своей настойчивости и трудолюбию немцы смогут закрепиться на непопулярных у переселенцев землях. Такой откровенный прагматизм местных властей в совокупности с явно недостаточной правительственной помощью не позволяли немецким переселенцам в полной мере реализовать свои колонизационные возможности. Кроме того, это провоцировало многих немецких колонистов на самовольное переселение в Сибирь. Ситуация усугубилась в годы первой мировой войны, когда активно стали обсуждаться перспективы распространения ликвидационных законов на сибирские губернии и Степной край и предприниматься реальные шаги в этом направлении. В начале 1917 г. многие немецкие поселения, возникшие на частных и арендованных землях, оказались на грани уничтожения. И лишь свержение самодержавия предотвратило их гибель.

Второй параграф посвящен массовому переселению немцев в Сибирь в конце XIX – начале XX вв. и истории формирования основных районов немецкой крестьянской колонизации в Сибири. Первый крупный очаг немецкой крестьянской колонизации в Сибири возник в Омском уезде Акмолинской области на государственных землях, где в 1893 – 1896 гг. немцами-колонистами (в большинстве своем лютеранского вероисповедания) из Саратовской и Самарской губерний были образованы переселенческие поселки Александровка, Привальное, Сосновка, Поповка, Красноярка, Новинка. В середине 90-х гг. XIX в. в Омском округе была образована Александровская волость, в состав которой входили исключительно немецкие селения.

Возникший в Западной Сибири очаг немецкой крестьянской колонизации притягивал к себе новые партии колонистов, отправлявшихся за Урал в поисках свободных земель. Желание поселиться в Сибири рядом с соплеменниками было очень велико. В результате к началу XX в. в немецких переселенческих поселках Омского уезда Акмолинской области скопилось значительное количество неприписанных переселенцев, прибывших самовольно. В момент обследования экономического положения переселенцев в Сибири в 1911 г. особенно много их было отмечено в немецких селениях Александровской и Новинской волостях Омского уезда – 42,62%.

К 1915 г. на казенных землях в пяти волостях Омского уезда Акмолинской области было образовано 20 немецких переселенческих поселков с наделом около 65 тыс. десятин. Земля в них была поделена на отруба и хутора. Учитывая средний со-

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. Ст. 207.

¹⁸ Вестник Временного правительства. 1917. 14 марта.

став немецкой переселенческой семьи (около 6 человек) и удельный вес самовольных переселенцев (около 40%) можно предположить, что в немецких переселенческих поселках Омского уезда к 1915 г. проживало около 15 тыс. человек.

Второй по времени и масштабам очаг немецкой крестьянской колонизации в Сибири возник в конце XIX в. в урманах Тарского округа Тобольской губернии. Переселенцами были представители первой волны начавшегося в конце XIX в. миграционного процесса немцев Волыни, вызванного антиколониистской политикой российского правительства и внутренними социальными противоречиями в колониях. Еще одна группа немецких переселенческих поселков в Тарском уезде возникла в Аевской волости в годы столыпинской аграрной реформы.

В Тюкалинском уезде переселенческие поселки с чисто немецким населением появились в годы столыпинской аграрной реформы. Их основали немцы-колонисты из Самарской, Волынской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний, Прибалтийского края. Всего в Тобольской губернии к 1915 г. было 20 немецких переселенческих поселков. В них, а также в некоторых других переселенческих поселках, было водворено около 5 тыс. немцев, имевших в пользовании около 32 тыс. десятин земли.

Основным районом немецкой крестьянской колонизации на Алтае стала Кулундинская степь в Барнаульском уезде. Основная масса переселенческих поселков здесь возникла в 1907–1909 гг. Следующий пик переселений пришелся на 1913 г. В Барнаульском уезде были образованы две немецкие волости – Орловская и Новоромановская. Основными районами выхода переселенцев были Саратовская, Самарская, Таврическая, Екатеринославская, Херсонская и Бессарабская губернии.

К 1915 г., по данным Томского губернского управления, в губернии насчитывалось 113 немецких селений. Из них 93 поселка находилось в Барнаульском уезде, 11 поселков – в Змеиногорском уезде и девять поселков – в Каинском уезде. В них, а также в некоторых русских переселенческих поселках проживало около 36 тыс. немцев-колонистов, имевших в пользовании более 220 тыс. десятин земли.

Небольшое количество немцев в годы столыпинской аграрной реформы поселилось в Минусинском уезде Енисейской губернии. В 1906 г. переселенцы из Волыни основали деревню Александровку, а в следующем году было основано село Николаевка (так называемая колония Гнадендорф) саратовскими переселенцами. В 1913 г. здесь возникло еще четыре меннонитских колонии, среди которых были Розовка и Красновка. Но в годы войны и революции они, по определению меннонитских историков, «претерпели столько страданий, что вскоре прекратили свое существование».

Среди факторов, влиявших на географию расселения немецких колонистов в Сибири, наибольшее значение имела переселенческая политика правительства и местных властей. Велико было влияние и двух других факторов: природно-географического и этноконфессионального. Именно влиянием этноконфессионального фактора можно объяснить появление в годы столыпинской аграрной реформы большого количества неприписанных переселенцев, т. е. прибывших в Сибирь самовольно, в немецких колониях под Омском, основанных в конце XIX – начале XX вв. и формирование компактного района водворения немецких колонистов в Кулундинской степи на Алтае.

Основная масса колонистов водворялась на переселенческие участки, потому что это была наиболее доступная, а следовательно, и самая распространенная форма расселения, дававшая к тому же возможность рассчитывать на помощь со стороны

государства, если переселение осуществлялось официально. Немцы-колонисты, поселившиеся на переселенческих участках, представляли собой, как правило, менее зажиточную, а порой и беднейшую часть немецкого населения России, пришедшую в Сибирь из Поволжья и губерний юга России. К 1915 г. в Сибири только в переселенческих поселках проживало уже около 55 тыс. немцев. Они имели в своем землепользовании около 320 тыс. десятин земли.

Вторая глава «Социально-экономическая эволюция немецких колоний в Сибири в конце XIX – начале XX вв.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуется становление и развитие немецких колоний в конце XIX – начале XX вв., а также выясняется роль объективных и субъективных факторов, определявших колонизационные и адаптационные возможности немецких переселенцев.

Анализ социальной структуры переселенческих хозяйств Омского уезда, а также экономического состояния отдельных ее слоев показывает, во-первых, что переселение в конце XIX – начале XX вв. имело положительные результаты для большинства оставшихся в Сибири крестьян во всех национальных группах. И, во-вторых, сравнительный анализ экономического состояния основных национальных переселенческих групп свидетельствует о том, что наибольших успехов в Сибири достигли немцы. Удельный вес зажиточных хозяйств у немцев был в два с лишним раза выше, чем у русских и украинцев. В то же время доля бедноты у них была самой низкой.

Успех и масштабы крестьянской колонизации Сибири находились в прямой зависимости от средств и условий, необходимых для осуществления этой сложной задачи. Колонизация – это процесс заселения и хозяйственного освоения новых территорий; следовательно, колонизационные возможности переселенцев определялись степенью их приживаемости и масштабами хозяйства, т. е. конкретными результатами жизнедеятельности на новом месте.

К числу факторов, влиявших на колонизационные возможности новоселов следует отнести как объективные (переселенческая политика властей, экономический потенциал переселенцев, продолжительность их проживания в Сибири, наличие или отсутствие заработков, природно-климатические условия и степень освоенности районов заселения), так и субъективные (менталитет, религиозные воззрения, трудовые навыки, социально-экономическая мотивация и т. п.) факторы.

Из этой массы факторов наиболее значимыми были: экономический потенциал, т. е. совокупность денежных и трудовых ресурсов; район водворения; продолжительность проживания в Сибири; правительственные ссуды. Вместе с тем нередко на первый план выдвигались, казалось бы, второстепенные факторы субъективного характера, которые в определенной конкретной ситуации приобретали существенное значение.

Изучив материалы обследования типичных переселенческих поселков, проведенного в Сибири в 1911 г. под руководством В.К. Кузнецова, и сравнив результаты хозяйственной деятельности немецких переселенцев с данными обо всех обследованных поселках Омского уезда, обнаруживаем, что по всем основным показателям среднее немецкое хозяйство на момент переписи оказалось значительно крупнее среднестатистического переселенческого хозяйства. Немцы, переселившиеся в Акмолинскую область, прибыв в Сибирь с одинаковым, а возможно и меньшим, по сравнению с остальными переселенцами, экономическим потенциалом, поселившись в тех

же, а чаще всего в худших природно-климатических условиях и получив меньшую от правительства помощь и поддержку, в конечном итоге достигли более весомых результатов. Это свидетельствует о том, что немцы обладали более высокими колониционными возможностями, чем остальные переселенцы. При этом немаловажное значение имели факторы субъективного характера, их менталитет.

К ним следует отнести, прежде всего, более высокую социально-экономическую мотивацию, с которой они прибыли в Сибирь. Она реализовалась в наиболее рациональном использовании трудовых и денежных ресурсов, основная часть которых на первых порах направлялась не на строительство дорогостоящего жилья, а на разработку пашни и увеличение поголовья скота. Психология хозяйственной деятельности немецких колонистов, основанная на протестантской этике, делала их целеустремленными и предприимчивыми. Большое значение, бесспорно, имел и так называемый «нравственный фактор», о котором писали А. А. Исаев и А. А. Кауфман. Этот фактор, субъективный по природе, «трудноуловимый», как писал в то время один из исследователей – А. Морозов, в данном случае совершенно очевидно имел национальный оттенок и характеризовался такими личными качествами колонистов, как трудолюбие, бережливость, аккуратность, трезвость, высокий уровень трудовых навыков и т. д.

В годы столыпинской аграрной реформы началось массовое переселение немцев на Алтай. В течение нескольких лет здесь сформировался крупнейший в Сибири очаг немецкой крестьянской колонизации, не имевший себе равных ни по количеству возникших здесь колоний, ни по числу проживавших в них переселенцев. Проведенное в 1911 г. в Кулундинской степи обследование немецких переселенческих хозяйств под руководством В. Я. Нагнибеды отразило их экономическое состояние в самый начальный период становления. К моменту обследования эти хозяйства просуществовали в Сибири не более трех-четырёх лет, поэтому уровень их экономического развития был значительно ниже, чем у приписанных хозяйств немецких колоний Омского уезда, образованных в 90-х годах XIX в. В последующий после переписи 1911 г. период тенденции развития социально-экономической структуры населения немецких колоний Алтая были такими же, как и у приписанных немецких хозяйств Омского уезда.

Таким образом, анализ статистических материалов, проведенный нами, позволяет говорить о том, что модернизационные процессы, имевшие место в переселенческой деревне Сибири, в немецких колониях протекали более динамично и глубинно. Хозяйства немцев не только оказались зажиточнее, тех, которые они оставили в районах выхода, но и превосходили по масштабам хозяйства других переселенцев. Немцы привезли с собой в Сибирь улучшенные породы скота и сорта семян и смогли адаптировать их к местным условиям. В немецких колониях получили распространение сложные земледельческие орудия и сельскохозяйственные машины, нередко были мельницы с нефтяными двигателями. Хозяйства немцев в сравнении с другими переселенческими группами значительно лучше были обеспечены скотом, инвентарем, посевом, стремились расширить свое товарное производство. Все это позволяет говорить о том, что они внесли значительный вклад в хозяйственное освоение региона. Местное население и соседние переселенческие поселки охотно перенимали у немецких колонистов передовые методы хозяйствования, агрокультурную практику, приобретали семена, скот, орудия труда.

По данным советских историков, в конце XIX – начале XX вв. в сибирской деревне социальная структура изменялась в сторону выделения сельского пролетариата и сельской буржуазии. При этом отмечалось, что наиболее быстро выделение сельской буржуазии шло в старожильческих селах и казачьих станицах, а сельского пролетариата – в переселенческих поселках. В отличие от этого, в немецких колониях в Сибири, основанных на переселенческих участках, накануне первой мировой войны ведущей социальной тенденцией был процесс формирования сельской буржуазии, т. е. преобладала восходящая вертикальная социальная мобильность. Удельный вес этого социального слоя у колонистов был в два с лишним раза выше, чем у других переселенцев.

Успехи немецких колонистов объяснялись не только их экономическим потенциалом, тесными связями дочерних и материнских колоний, но и более высоким уровнем социально-экономической мотивации, с которой они пришли в Сибирь. Немаловажное значение имели и другие факторы, в том числе и субъективные. Колонисты отличались высоким уровнем образования, трудолюбием, рационализмом, взаимовыручкой, трезвостью. Все это усиливало их колонизационные возможности, облегчало процесс адаптации к новым условиям и давало преимущества перед другими переселенцами.

Вместе с тем следует отметить, что динамика хозяйственного развития немецких колоний зависела от многих обстоятельств, в том числе от природно-климатических условий района водворения и юридического статуса колонистов. Менее результативна была хозяйственная деятельность немецких колонистов в отдаленных и труднодоступных урманах Тарского уезда, и наоборот, более продуктивна в Омском и Тюкалинском уездах – районах с развитой хозяйственной инфраструктурой. Разительно отличались хозяйства приписанных и неприписанных колонистов. Но в целом динамика хозяйственного развития немецких колоний в Сибири в конце XIX – начале XX вв. была положительной, а характер экономических и социально-культурных трансформационных процессов – эволюционный.

Во втором параграфе показан процесс становления в Сибири немецкого сельскохозяйственного предпринимательства. Заметную роль в становлении фермерских хозяйств в Сибири сыграли немцы, которые наряду с водворением на переселенческих участках в конце XIX – начале XX вв. основали достаточно большое число поселений на купленных или арендованных ими государственных, казачьих и частных землях. Основатели этих поселений представляли собой наиболее зажиточную часть немецкой диаспоры в России. В отличие от немецких переселенческих поселков, эти селения возникали, как правило, в достаточно освоенных районах, поблизости от коммуникаций и рынков сбыта. Большинство из них находилось вокруг крупнейшего в Западной Сибири торгово-промышленного центра – Омска – и вдоль Транссибирской магистрали, то есть, в Омском уезде Акмолинской области, а также в Тюкалинском и Ишимском уездах Тобольской губернии и Каинском уезде Томской губернии.

Значительная часть немецких фермерских хозяйств находилась в пределах Сибирского казачьего войска. Наиболее распространенной формой поселения немцев на казачьих землях были хутора. Многие из них впоследствии превратились в крупные населенные пункты. В конце XIX – начале XX вв. немецкие фермерские хозяйства появились в Тюкалинском и Ишимском уездах Тобольской губернии. В Томской губернии немецкие фермерские хозяйства, возникшие на бывших частновладельческих

участках Сукачева и Михайлова, находились в Татарской волости Каинского уезда, вблизи железнодорожного разъезда Караткан, и были не столь значительны по масштабам.

Развивая свои хозяйства в русле модернизационных тенденций немецкие предприниматели, наряду с представителями других национальных групп, оказались в авангарде экономических преобразований в аграрном секторе Сибири в начале XX в. При этом доля немецких хозяйств в общей массе предпринимательских хозяйств была весьма значительной. Основным источником формирования немецкого сельскохозяйственного предпринимательства в Сибири были, как правило, сыновья богатых колонистов, «полных хозяев» из материнских колоний или сами хозяева, переселившиеся в Сибирь на купленные или частью арендованные земли. Среди предпринимателей было очень много меннонитов – выходцев из Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерний.

Важнейшими сферами приложения капиталов немецких предпринимателей в Сибири были зерноводство и животноводство, переработка произведенной сельскохозяйственной продукции и ее реализация на внутреннем и внешнем рынках. Важное место в хозяйственной деятельности немецких предпринимателей занимала селекционная работа. Чаще всего по своей роли и значению животноводство в сфере хозяйства уступало земледелию и играло подчиненную роль по отношению к нему. Но были хозяйства, в которых животноводству уделялось очень большое внимание, а в некоторых из них оно было преобладающей отраслью. К ним следует отнести хозяйства В.Р. Штейнгеля, Ф.Ф. Штумпфа, А.Ф. Гехтера, П.П. Фрезе, И.И. Варкентина, К.А. Нейфельда, Г.Я. Дала, И.Ф. Матиса, Р.Г. Шпехта, И.Ф. Вибе и другие фермерские хозяйства, основанные меннонитами на казачьих землях и в Тюкалинском уезде Тобольской губернии.

Будучи образцовыми, многие немецкие хозяйства играли заметную роль в экономике края, в деле распространения передовых методов ведения сельского хозяйства. Немецкие предпринимательские хозяйства отличались высокой степенью оснащенности сельскохозяйственным инвентарем и машинами: тракторами, сеялками, сенокосилками, буккерами, молотилками и др. Во многих хозяйствах были свои мельницы с паровыми или нефтяными двигателями, сепараторы, маслодельные заводы. Из 71 паровой мельницы Омского уезда 23 принадлежали немцам, в том числе пять – крупным землевладельцам – И.П. Изааку, И.Ф. Матису, Я.И. Ремпенингу, Х.Я. Шарфу и Г.Ф. Янцену.

Владельцы немецких хозяйств, несмотря на определенную клановую замкнутость и особый менталитет, занимали заметные позиции в коммерческой и общественной жизни региона. При этом немцы чаще всего принимали участие в деятельности общественных организаций, тесно связанных с экономикой края. В частности в Омском отделе Московского общества сельского хозяйства немцы составляли почти треть от общего числа членов. Большая часть их была представлена сельскими хозяевами. О роли немцев в общественной жизни свидетельствует и такой интересный факт, как распространение в Омске немецкого языка в качестве языка делового общения.

Третья глава «Немецкие колонии в Сибири в годы революционных потрясений и гражданской войны» включает три параграфа.

В первом параграфе рассматривается автономистское движение немцев в Сибири, главной целью которого была защита своих социально-экономических и национально-культурных интересов. Отмена действия ликвидационных законов свидетель-

ствовала об изменении государственной политики к российским немцам. По сути дела, они были восстановлены в своих гражданских правах. Желая закрепить эти завоевания, колонисты через своих представителей все активнее стали проявлять себя в политической жизни региона.

После свержения самодержавия перед сибирскими колонистами стояли два комплекса проблем, от решения которых зависело их будущее: социально-экономический и национально-культурный.

Оставаясь в целом законопослушной частью российского общества, колонисты старались разрешать свои проблемы легитимным путем. Анализ источников и исследовательской литературы, посвященных крестьянскому движению в Сибири в 1917 г.¹⁹, позволяют говорить о том, что аграрные выступления в немецких колониях не имели широкого распространения. Невысокая революционная активность немецких колонистов объяснялась существовавшими в их среде представлениями о зажиточных хозяйствах как о трудовых. Немаловажную роль играли духовные воззрения, проживание долгие годы единой религиозной общиной с характерными для нее порядками взаимопомощи. Практически не известны случаи социальных противоборств внутри меннонитских колоний.

Несмотря на присущий немецким колонистам в Сибири национальный изоляционизм, они, оказавшись вкрапленными в иноэтничную среду, с неизбежностью втягивались в новые хозяйственные и культурные связи. Это грозило им ассимиляцией и возможной потерей некоторых этнообразующих признаков. Ассимиляционные тенденции особенно обострились в годы Первой мировой войны. В этих условиях у немецких колонистов в Сибири интенсивно шло формирование комплекса диаспоральности, т. е. приобретения новых качеств и свойств, важнейшими из которых были умение найти свою нишу в системе разделения труда и социальных ролей, особые культурные и психологические характеристики, специфическая ментальность.

В 1917 – 1919 гг. происходит изменение содержания, форм и масштабов общественной жизнедеятельности немецкой диаспоры в Сибири, повышается уровень этнической консолидации немцев. Немцы активно включились в движение за создание своей административно-территориальной единицы в Тобольской губернии (Бородинская волость) с целью защитить себя от посягательства местного волостного комитета; на собраниях граждан немецкой национальности в Славгороде и Омске в мае-июне 1917 г. было положено начало процессу национальной самоорганизации в регионе и намечен ряд конкретных мероприятий, соответствующих задачам национально-культурной автономии; немцы отстаивали свои интересы на выборах в городские думы и Учредительное собрание, в работе Сибирской областной думы. Начавшись со стремления к сохранению культурной, языковой, конфессиональной и хозяйственной идентичности и самобытности, эти процессы привели к осознанию необходимости самоуправления через институты культурно-национальной (национально-персональной) автономии. В период правления антибольшевистских правительств в Сибири апогеем автономистского движения немцев стала попытка создания Всесибирского союза сибирских граждан немецкой национальности.

Активизация процесса национальной самоорганизации сибирских немцев в 1917 – 1919 гг. была связана, с одной стороны, с известными демократическими пре-

¹⁹ См., напр.: Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. Хроника и историография / Л.М. Горюшкин, Г.А. Ноздрин, А.Н. Сагайдачный. Новосибирск, 1987.

образованиями в стране, а, с другой стороны, их стремлением отстоять легитимным путем свои экономические и национально-культурные интересы, ущемленные в годы Первой мировой войны. Отстаивая идею экстерриториальной национально-культурной автономии, немцы пытались создать свои национальные организации, призванные объединить всех проживавших в Сибири колонистов для решения общих проблем. Но все их усилия оказались тщетны. Ни советская власть, ни антибольшевистские правительства в силу своих политических амбиций в то время не были склонны к решению национальных проблем. Вместе с тем следует подчеркнуть, что автономистское движение немцев в Сибири в 1917 – 1919 гг. способствовало их дальнейшей консолидации, укрепило контакты городских немцев и колонистов, позволило приобрести богатый опыт, востребованный уже через несколько лет в период расцвета немецкой сельскохозяйственной кооперации.

Во втором параграфе анализируются аграрные преобразования имевшие место в немецких колониях в Сибири в период «первой советской власти» и гражданской войны. Больше всего первые социалистические аграрные преобразования коснулись немецких фермерских хозяйств. Практически все они находились в пределах Омской области: в Омском, Тюкалинском и Татарском уездах, входивших в ее состав. В Омской области находилась и основная масса неприписанных переселенцев, требовавших землеустройства. В условиях революционной неразберихи они начали самостоятельно решать свои проблемы, захватывая чужие земли. Таким образом, именно Омская область оказалась в центре аграрных преобразований, затронувших немецкую диаспору в Сибири.

По решению губернских и областных земельных комитетов и советов все частновладельческие хозяйства должны были быть взяты на учет и подлежали конфискации. Частновладельцы обязаны были дать подписку о сохранении своего хозяйства и имеющегося производства. Причем это аргументировалось необходимостью предотвратить разгром культурных хозяйств местным населением. После конфискации – имения и сельскохозяйственные предприятия передавались местным земельным органам. Владельцам конфискованных имений оставляли то количество земли и скота, которое было необходимо для ведения трудового хозяйства без использования наемной рабочей силы. В Бородинской волости конфискации были подвергнуты наряду с другими и все немецкие фермерские хозяйства: И.И. Готмана (613 дес.), И.Л. Бекеля (250 дес.), Зейферта (516 дес.), Ромберга (1400 дес.) и др. Меннонитские колонии Халдеевка (650 дес.), Трусовка (1448 дес.), Бородинка (1576 дес.) были конфискованы полностью.

Конфискации подлежали и частновладельческие имения, расположенные на территории Сибирского казачьего войска. Именно тогда началось разрушение одного из лучших хозяйств на землях Сибирского казачьего войска, организованного кандидатом сельского хозяйства Ф.Ф. Штумпфом. Сильно пострадали хозяйства других немецких фермеров. Нередко конфискованные хозяйства дробились, т. к. их самовольно захватывали безземельные переселенцы.

Пришедшее к власти в Омске после мятежа чехословацкого корпуса Временное сибирское правительство приняло 6 июля 1918 г. постановление «О возвращении владельцам их имений». На практике его реализация оказалось делом непростым и медленным. Комиссии по возвращению имений начали свою деятельность осенью

1918 г. и работали до лета 1919 г., а в некоторых местах и дольше, так как им приходилось разрешать конфликты, связанные с использованием всех категорий земель.

В начале 1919 г., уже при Российском правительстве адмирала А.В. Колчака, вопрос о землях, подвергшихся захвату, встал с новой силой. В апреле 1919 г. была принята декларация Российского правительства по земельному вопросу и утверждены другие законодательные акты, по которым новые земельные захваты запрещались, но «фактические пользователи» захваченных земель переводились в разряд арендаторов казенных земель, а сами земли временно отдавались в распоряжение государства. Таким образом, эти законы Российского правительства снизили и без того невысокий эффект от претворения в жизнь постановления Временного Сибирского правительства от 6 июля 1918 г. Отсутствие четкой землеустроительной политики и частая смена властей привели к тому, что к окончанию гражданской войны земельный вопрос оказался одним из наиболее злободневных.

В третьем параграфе на основе анализа материалов Всероссийской сельскохозяйственной и демографической переписи населения 1920 г. дана демографическая и социально-экономическая характеристика немецкого сельскохозяйственного населения Сибири после окончания гражданской войны.

Несмотря на все негативные последствия гражданской войны, немецкие колонии в Сибири все же сохранили хорошие демографический и социально-экономический потенциалы для своего возрождения. К окончанию гражданской войны более 90% сельского немецкого населения Сибири проживало в Омской губернии, где выделялись два основных района немецкой крестьянской колонизации – Омский (Омский уезд) и Алтайский (Славгородский уезд).

Половозрастная структура немецкого населения, зафиксированная переписью 1920 г., характеризовалась более высоким, чем у остального населения, удельным весом мужчин и представителей молодых возрастов. Уровень грамотности у немцев был в два раза выше, чем у остального населения. При этом в Алтайском районе он был еще выше благодаря большому удельному весу здесь меннонитов в общей массе немецкого населения и высокому уровню грамотности среди немецких женщин. В большинстве немецких волостей обеспеченность хозяйств посевами в 1920 г. была выше среднеуездных показателей, что говорило об их экономической устойчивости. Эти обстоятельства должны были обеспечить немцам в ближайшее десятилетие более благоприятные перспективы воспроизводства населения и давали им некоторое преимущество перед остальным населением Омской губернии в общем контексте дальнейшего социально-экономического развития.

Четвертая глава «Немецкие колонии в Сибири в доколхозный период» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен аграрной и продовольственной политике советской власти в немецких колониях в 1919–1921 гг.

Мероприятия советской власти в годы «военного коммунизма» способствовали дальнейшему экономическому упадку немецких колоний в Сибири. Крупные и многие средние фермерские хозяйства были уничтожены в результате национализации и изменения организационно-правовой формы – отныне они стали называться советскими хозяйствами. Попытки сотрудничества немецких предпринимателей с новой властью не увенчались успехом. Их жизненный опыт, хозяйственный потенциал оказались не востребованными. Несмотря на то, что результаты деятельности фермерских

хозяйств в Сибири в предшествующие два десятилетия были весьма впечатляющими, советская власть предпочла ограничиться лишь конфискацией их имущества и переименованием в советские хозяйства. Прежняя система производственных отношений была уничтожена, а новая не создана. Для этого периода были характерны дробление инвентаря и скота бывших предпринимательских хозяйств на части, разграбление их местным населением. Сдача бывших фермерских хозяйств временным артелям и коммунаам приводила к нарушению сложившейся сельскохозяйственной специализации.

Одной из наиболее острых проблем, с которой столкнулась советская власть в Сибири в 1920–1921 гг., было землеустройство неприписанного, безземельного и малоземельного крестьянства. Национализация немногочисленных фермерских хозяйств безусловно не могла разрешить эту проблему. Поэтому основным источником при землеустройстве стали свободные наделные земли, оставшиеся после обеспечения потребительской нормой местного приписанного населения.

Конкретно-исторические условия и слабость советской власти в Сибири не позволяли в сжатые сроки радикально ликвидировать старые земельные порядки. В большинстве немецких колоний земельная реформа либо вообще не проводилась, либо проводилась формально. Вплоть до конца 1920-х годов немцы владели своими земельными наделами, как и до революции.

Важной составной частью политики советской власти по отношению к сибирскому крестьянству в 1919 – 1921 гг. являлись продовольственные мероприятия, суть которых заключалась в мобилизации хлебных излишков для нужд советского государства, путем внеэкономического, насильственного отчуждения у крестьян продуктов сельскохозяйственного производства. Зажиточная часть немецкой деревни Сибири смогла не только выдержать бремя продразверстки, но и сохранить экономический потенциал для возрождения своих хозяйств в годы НЭПа. Для немцев же, проживавших в районе Омска, где находилось большое количество неприписанных переселенцев, а также для беднейшей части приписанных немецких переселенцев продразверстка была непосильной, поскольку эти хозяйства не только не производили товарного зерна, но и едва ли могли обеспечить свое существование. Аграрные мероприятия советской власти в Сибири в 1919 – 1921 гг. привели к обнищанию значительной части немецкого крестьянства Сибири. В эти годы под воздействием внешних факторов вектор вертикальной социальной мобильности сменил свое направление с восходящего на нисходящее.

Во втором параграфе характеризуется социально-экономическая и демографическая ситуация в немецких колониях в Сибири в условиях перехода советского государства к новой экономической политике.

Переход к НЭПу и связанная с этим замена продразверстки продналогом не улучшили на первых порах экономическое положение сельского немецкого населения Сибири. Более того, первая продналоговая кампания оказалась для крестьян даже более обременительной, чем продразверстка, так как все запасы хлеба были уже исчерпаны. Во многих немецких волостях царили голод и нищета. Классовый характер налоговой политики советского государства приводил к тому, что немецкие хозяйства чаще всего облагались по самой высокой налоговой ставке. При этом наиболее тяжелым налоговым обложением было для относительно зажиточных немецких хозяйств.

И все же новые экономические условия позволили предприимчивым немецким хозяйствам на короткое время (1925 – 1928 гг.) не только возродиться, но и достичь

значительных результатов. Немецкие колонии преобразились, их экономика значительно окрепла, широкое распространение получила сельскохозяйственная кооперация. В 1923 г. было создано Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество, а в начале 1924 г. его Омское и Славгородское отделения.

Особенно динамично развивались хозяйства членов Омского отделения ВМСХО. Посевные площади в них выросли с 512 десятин в 1924 г. до 2235 десятин в 1925 г. и 6941 десятины в 1926 г. Прирост площадей, таким образом, составил 1256%. Продукция семеноводства увеличилась с 35740 пудов в 1924 г. до 136972 пудов в 1925 г. и 412390 пудов в 1926 г. Прирост составил 1054%. Меннонитское хозяйство в Омском уезде, имея близкий к среднестатистическому надел пахотной земли, по основным результативным экономическим показателям – размеру посева, количеству лошадей и коров – в два – четыре раза превосходило среднестатистическое хозяйство в уезде.

Успехи крестьянской кооперации в 1920-е годы были неоспоримы. По мнению В.П. Данилова, «это был реальный преобразовательный процесс, который мог послужить действительной альтернативой и первоначальному накоплению капитала “сильными” за счет “слабых”, и сталинской коллективизации»²⁰.

Немецкое население Сибирского края в 1926 г. составляло 78798 человек или около 1% от общей массы населения. Подавляющее большинство немецкого населения Сибири по-прежнему проживало в двух основных районах немецкой крестьянской колонизации – Омском (Омский округ) и Алтайском (Славгородский округ). При этом в последнем степень концентрации немецкого населения в местах их компактного проживания была выше.

Находясь в инонациональной среде, немцы стремились обособиться в своих поселениях. Особенно характерно это было для меннонитов. В Славгородском округе немцы жили чаще всего в средних по своим масштабам колониях, возникших на переселенческих участках. В Омском округе наряду с такими же колониями широкое распространение получили небольшие хутора и крупные колонии. Основная часть немецкого населения жила в мононациональной и моноконфессиональной среде, что обеспечивало им более комфортные условия в хозяйственной и духовной жизни. Анализ демографической структуры немецкого населения показал, что оно имело некоторые преимущества перед остальным населением Сибири. К ним следует отнести паритетное соотношение полов, меньший средний возраст, более высокий уровень грамотности.

Следовательно, во второй половине 1920-х годов в немецких колониях в Сибири имелись все необходимые экономические и демографические предпосылки для их дальнейшего поступательного социально-экономического развития. Весь предшествующий опыт показывал, что немецкие колонии способны были стать очагами современного и образцового ведения хозяйства. Но вновь, как и после гражданской войны, важным условием этого должна была стать государственная политика, ориентированная на поддержку эффективных, высокотоварных крестьянских хозяйств. Один из ведущих российских демографов А.Г. Вишневский справедливо отмечает, что «...если бы государство решило продолжить реформаторскую линию Столыпина, оно нашло бы в послереволюционной деревне достаточно серьезную опору в продвинутых, модернизированных и к тому же наиболее активных слоях тогдашнего сельского обще-

²⁰ Данилов В. П. Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1999. С. 321.

ства». Такой опорой реформаторским процессам в сельском хозяйстве Сибири в первую очередь могли стать немецкие колонисты. Но сталинское руководство избрало иной путь. Оно не только не захотело опереться на эти модернизированные слои сельского общества, способные дать новый импульс фермерскому развитию экономики, но и «...объявило их своим главным врагом, взяв в союзники самые отсталые, традиционалистские силы деревни»²¹.

В третьем параграфе дается характеристика мероприятий советской власти, показаны их последствия и формы противодействия колонистов в условиях трансформационного кризиса, вызванного переходом к массовой коллективизации сельского хозяйства.

В середине 1920-х годов советское государство предприняло ряд административных и политических мер, направленных на советизацию немецкой деревни в Сибири с целью ее социально-экономического переустройства.

В 1925 – 1928 гг. немецкие колонии в Сибири переживали «бурный процесс капиталистического развития». По данным Сибкрайисполкома, к 1928 г. немцы обладали самым «культурным хозяйством», «посев производили почти исключительно чистосортными семенами», проводили «агромероприятия, способствовавшие повышению продуктивности скота и урожайности полей».

В этих условиях, когда успешно шел процесс возрождения единоличных крестьянских хозяйств, советское государство нанесло последнюю серию ударов по немецким колониям в Сибири как социально-экономическим образованиям капиталистического типа. Социальная направленность налоговой политики советского государства в 1928 – 1930 гг. в конечном итоге вела к «раскулачиванию» наиболее эффективных немецких хозяйств. Процессы хлебозаготовок и «раскулачивания» слились и стали основным направлением государственной политики в деревне.

Учитывая высокий уровень кооперирования немецких хозяйств Сибири в предыдущие годы, партийное руководство рассчитывало в короткие сроки провести коллективизацию в немецких колониях. Но этим планам не суждено было сбыться, так как опыт существования немногочисленных немецких колхозов, созданных в 1920-е годы на основе бедняцких хозяйств, и практика проведения коллективизации отталкивали большинство немецких крестьян от «социалистического сектора». В колхозах немецкие крестьяне видели угрозу не только своим экономическим интересам, но и культурно-национальной самобытности.

Помимо мер экономического воздействия, направленных против значительной части немецкого населения Сибири, все шире стали применяться политические и антирелигиозные преследования.

Своей налоговой политикой, принятым курсом на сплошную коллективизацию, «наступлением на кулачество», идейно-политической борьбой с лидерами духовной и хозяйственной жизни колоний советское государство вынудило немецкое крестьянство искать пути ухода от реалий советской действительности или борьбы с ней. Наиболее распространенной формой этого противоборства стала эмиграция. Массовое эмиграционное движение немцев, развернувшееся осенью 1929 г., значительно подорвало экономику немецких колоний в Сибири. В своих социальных группах эмигрировало 12% бедняков, 32% середняков и 72% кулаков²². Из этого следует, что нега-

²¹ Вишнеvский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 41.

²² Эмиграционное движение советских немцев в конце 20-х годов // Свободная мысль. 1993. № 12. С. 100.

тивные социально-экономические последствия эмиграции особенно сказались на наиболее эффективных хозяйствах.

Вместе с тем имели место и активные формы выступления против советской власти. Действия сталинского руководства в конце 1920-х годов, выразившиеся в жестком ограничении предприимчивости состоятельных крестьян и «фаворитизации» бедноты, в усилении административных начал, всевозможных чрезвычайных мер, переросших в фактическое «раскулачивание» и раскрестьянивание²³, были настолько абсурдны с позиций здравого смысла и не понятны немцам Сибири, что даже традиционно законопослушные меннониты вынуждены были для защиты своих социально-экономических и духовных интересов использовать не только пассивные методы борьбы с советской властью, но и открыто выступать против нее, как это произошло во время Гальбштадтского восстания.

Таким образом, накануне массовой коллективизации немецкие колонии в Сибири вступили в стадию трансформационного кризиса, под которым понимается такое состояние общества, когда с особыми трудностями для людей и страны осуществляются социальные модификации, сопровождающиеся стычкой противоречивых тенденций. Кризис сказывается в отсутствии успехов в процессе деятельности, в неуправляемости социальной системы, в регрессии к более ранним формам существования системы. Трансформационный кризис — это этап, переходная стадия от относительно стабильного общества к трансформирующемуся обществу. Все эти проявления кризиса имели место в немецких колониях в Сибири при переходе от НЭПа к массовой коллективизации.

К началу 1930-х годов немецкие колонии в Сибири были ограблены, экономически и морально подавлены и унижены советской властью. Кроме того, в ходе «раскулачивания» они вместе со всей российской деревней лишились «своей относительно модернизированной элиты»²⁴. Не удавшаяся попытка массового выезда немцев из страны и связанное с ней обнищание значительной их части, «раскулачивание», религиозные преследования и другие «мероприятия» периода «чрезвычайщины» — все это ввергло сибирских немцев в состояние апатии. Сталинский режим достиг своей цели. Лишившись такого веского козыря, каковой была в их антикоммунистическом противостоянии эмиграция, немцы Сибири смирились со своей участью быть коллективизированными. Для того чтобы выжить, они вынуждены были пойти в колхозы. При этом процесс коллективизации по оценке Западно-Сибирского крайисполкома прошел в немецких селах успешнее, чем в соседних русских. Превратившись в элементы «социалистического сектора» экономики, немецкие колонии в значительной степени утратили свою хозяйственную самобытность.

В *заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования. Процесс формирования немецкой диаспоры в Сибири в конце XIX — начале XX вв. во многом был связан с крестьянской колонизацией восточных окраин России. Политика царизма по отношению к немецкой колонизации Сибири характеризовалась открытым прагматизмом и стремлением не допустить колонистов на лучшие земли. Их рассматривали как элемент, способный благодаря своей высокой культуре освоить самые труднодоступные районы Сибири и оказать положительное влияние на мест-

²³ Гущин Н. Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928–1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996. С. 131.

²⁴ Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР... С. 43.

ное и переселенческое население. В результате немцам отводились, как правило, участки, не пользовавшиеся спросом у других переселенцев и не всегда пригодные для ведения сельского хозяйства. Таким образом, переселенческая политика правительства и местных властей была одним из основных факторов, влиявших на географию расселения официальных переселенцев. Наряду с ним важное значение имели этноконфессиональный и природно-географический факторы.

Они то и предопределили основные районы формирования немецкой диаспоры в Сибири. Крупные очаги немецкой крестьянской колонизации в Сибири возникли в конце XIX – начале XX вв. в Омском уезде Акмолинской области, в Тарском уезде Тобольской губернии, в Кулундинской степи в Томской губернии.

Анализ развития немецких колоний в Сибири через призму теории модернизации позволяет говорить о том, что модернизационные процессы, происходившие в то время в аграрной Сибири, протекали в немецких колониях более динамично и глубинно, чем в других сельских поселениях. В своих хозяйствах немцы использовали усовершенствованные орудия труда и сельскохозяйственные машины. Они внедряли прогрессивные способы обработки земли, разводили скот улучшенных пород, стремились расширить товарное производство.

Несмотря на сложные природно-климатические условия, очаги немецкой крестьянской колонизации появились и в отдаленных тарских урманах, и в безводных степных районах Омского и Барнаульского уездов. В большинстве своем колонистам удалось создать в Сибири экономически более крепкие хозяйства, чем те, которые были у них на родине. Они выгодно отличались от хозяйств других переселенцев, что убедительно подтверждается сельскохозяйственной статистикой и наблюдениями современников. Социально-экономическая структура немецких колоний в Сибири со временем становилась все более однородной. При этом господствующей была восходящая вертикальная социальная мобильность и общей тенденцией – процесс перехода хозяйств из низших в высшие социальные слои. В результате удельный вес сельской буржуазии в немецких колониях был значительно выше, чем в русских и украинских поселениях. Эта элита колонистского общества была не только наиболее модернизированной, но и наиболее авторитетной в хозяйственной и духовной жизни, именно она во многом предопределяла поведенчество основной массы колонистов в разных жизненных ситуациях.

Таких результатов колонистам удалось достичь благодаря своему экономическому потенциалу, более высокому уровню социально-экономической мотивации, с которой они пришли в Сибирь. Большую помощь дочерним менонитским колониям оказывали материнские колонии. Немаловажное значение имели и другие факторы, в том числе и субъективные. Ментальность немцев нашла свое выражение в целом ряде своеобразных национальных черт. Колонисты отличались религиозностью и строгим следованием христианским заповедям, высоким уровнем образования, исключительным трудолюбием, рационализмом, развитым чувством хозяина своей собственности и почтительным отношением к собственности ближнего, взаимовыручкой и трезвостью. Все это усиливало их колонизационные возможности по сравнению с другими переселенцами и облегчало адаптацию к новым условиям.

Немцам принадлежит значительная заслуга в развитии фермерства в Сибири. За достаточно короткий срок они создали в Сибири несколько десятков средних и крупных фермерских предпринимательских хозяйств. Основными направлениями

деятельности немецких предпринимателей были зерноводство и животноводство. Многие из немецких предпринимательских хозяйств стали в своих регионах передовыми по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, отличались высокой степенью механизации и селекционной работы. Представители немецкого сельскохозяйственного предпринимательства, составляя незначительную по численности группу сельской буржуазии Сибири, занимали очень важную нишу в социальной структуре общества, и играли заметную роль в экономической и социально-культурной жизни края. Являясь наиболее авторитетными представителями немецкой диаспоры в Сибири, они, наряду с лидерами религиозных общин, выполняли консолидирующую роль в немецкой диаспоре.

В годы революции и гражданской войны 1917 – 1919 гг. активизировался процесс самоорганизации сибирских немцев. Выступая первоначально за сохранение культурной, языковой, конфессиональной и хозяйственной идентичности и самобытности, представители немецкой диаспоры во главе со своей элитой достаточно быстро пришли к осознанию необходимости самоуправления через институты культурно-национальной автономии, стремились создать свою всесибирскую организацию. Однако в условиях ожесточенной борьбы за власть в России реализовать идею национально-культурной автономии оказалось невозможно. Поэтому основным способом поддержания и воспроизводства немецкой диаспоры в Сибири, как специфической системы формальных и неформальных связей, являлась деятельность религиозных общин, которые в свою очередь стимулировали деятельность образовательных, благотворительных, культурно-просветительных организаций.

События 1917 – 1919 гг. прервали эволюционное развитие немецких колоний в Сибири. И все же, несмотря на потери, понесенные в эти годы, немецкие колонии сохранили неплохие перспективы для своего развития в мирных условиях. Этому способствовала их экономическая устойчивость к различного рода невзгодам и более благоприятная, по сравнению с остальным населением Сибири, демографическая ситуация.

Но аграрные мероприятия, проведенные советской властью в немецких колониях в период «военного коммунизма» поставили их на грань полнейшего разорения. Продразверстка нарушила обычные и привычные для колонистов экономические связи с городом через рынок и привела к резкому свертыванию торговли и натурализации колонистских хозяйств.

Тем не менее в 1925 – 1928 гг., на фоне бурного капиталистического развития единоличных хозяйств, немецкие колонии в Сибири пережили короткий период своего нового возрождения. Особенно это относится к меннонитским поселениям. Новые экономические условия, деятельность благотворительной организации «Американская меннонитская помощь» и ВМСХО, усиленная механизация, благоприятная демографическая ситуация и высокий уровень грамотности сельского немецкого населения, наконец, самоотверженный труд самих немцев дали свои результаты. Немцы добились значительных успехов в селекционной и племенной работе, стремились к интенсификации своего сельскохозяйственного производства, создавали перерабатывающие предприятия, развивали торговлю. По многим экономическим показателям немецкие хозяйства значительно превосходили среднестатистические сибирские хозяйства. Социальное расслоение в колониях усилилось. Экономический подъем в совокупности с благоприятной демографической ситуацией должны были обеспечить

дальнейшее поступательное социально-экономическое развитие немецких колоний в Сибири.

Но начавшаяся в 1928 – 1929 гг. в условиях сталинской «революции сверху» модернизация социально-экономической структуры России нанесла сокрушительный удар экономике немецких хозяйств в Сибири. Кратковременный возврат в годы НЭПА к эволюционному пути развития капиталистической рыночной экономики сменился консервативной революцией. По справедливому замечанию А.Г. Вишневого «коллективизация перечеркнула достижения капиталистической эволюции российской деревни, наметившегося прорыва ее к рыночным отношениям»²⁵. В немецких колониях, где капиталистические отношения были особенно развиты, последствия сталинской консервативной модернизации были наиболее ощутимы.

Политика советской власти, направленная против наиболее эффективных и предприимчивых колониальных хозяйств в Сибири, имела серьезные социально-экономические и демографические последствия. В результате разрушения либо серьезного подрыва экономических позиций зажиточных и средних слоев немецких колоний произошло резкое падение сельскохозяйственного производства. Эмиграционное движение, охватившее значительную часть немецкого населения, привело в конечном итоге к разорению многих хозяйств. Проведенные же советской властью на рубеже 1920-х – 1930-х гг. мероприятия по коллективизации немецких хозяйств в Сибири, вновь привели к преобладанию нисходящей вертикальной мобильности и нивелировке социально-экономической структуры в теперь уже бывших немецких колониях. На этом этапе своей истории колониист, ставший немецким колхозником уже мало, чем отличался от других участников «социалистического сектора» экономики.

Таким образом, история немецких колоний в Сибири подтвердила вывод П. Сорокина о том, что в вертикальной социальной мобильности «нет постоянного направления ни в сторону усиления, ни в сторону ослабления ее интенсивности и всеобщности». Этот вывод, по мнению П. Сорокина, действителен «для истории любой страны, для истории больших социальных организмов и, наконец, для всей истории человечества»²⁶. Вся история немецких колоний в Сибири с конца XIX в. до уничтожения в начале 1930-х годов подтверждает это и свидетельствует о цикличности их развития. Если на первом этапе своей истории с конца XIX в. до 1917 г. развитие немецких колоний в Сибири имело эволюционный характер и преобладал восходящий вектор вертикальной социальной мобильности, то, начиная с 1918 г. он сменил свое направление на противоположное, а трансформационные процессы в экономической и социально-культурной сферах проходили уже под воздействием революционных социалистических преобразований, коренной ломки существовавшего ранее уклада. Кратковременный отказ советского государства в годы НЭПа от этих преобразований и возврат к эволюционному развитию капиталистической рыночной экономики, не имели долгосрочной перспективы, а лишь еще раз продемонстрировали огромный позитивный экономический и социально-культурный потенциал, которым обладали немецкие колонии в Сибири. Ликвидация крупных и средних немецких частновладельческих хозяйств, разорение колониистов в ходе продразверстки и продналоговых кампаний, раскулачивание накануне массовой коллективизации, экономический урон,

²⁵ Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР... С. 44.

²⁶ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество... С. 387.

нанесенный эмиграционным движением – все это способствовало понижению социального статуса колонистов и преобладанию в их среде нисходящего вектора вертикальной социальной мобильности.

Бывшие еще совсем недавно благополучными в экономическом отношении немецкие колонии в Сибири, подавленные и обескровленные советской властью в период «чрезвычайщины», были уничтожены как саморегулируемые социально-хозяйственные образования капиталистического типа и подвергнуты насильственной коллективизации, завершившейся практически уже к началу 1931 г.

Список публикаций автора по теме диссертационного исследования

Монографии, сборники статей и документов:

1. *Вибе, П.П.* Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект [Текст] : Монография / П.П. Вибе. – Омск: ОмГПУ, 2007. – 368 с.
2. *История* и этнография немцев в Сибири [Текст] / Коллективная монография / Сост. и науч. ред. Вибе П.П. – Омск: ОГИК музей, 2009. – 752 с.
3. *Немцы.* Россия. Сибирь [Текст]: Сб. статей / Сост. и науч. ред. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 1997. – 242 с.
4. *Каталог* этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея [Текст] / Сост. И.В. Черказьянова; науч. ред. П.П. Вибе.– Омск: ОГИК музей, 1997. – 98 с.
5. *Немцы* в Сибири [Текст]: Сб. документов и материалов по истории немцев в Сибири. 1895 – 1917 / Сост. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 1999. – 360 с.
6. *Немцы* в Сибири [Текст]: Сб. документов и материалов по истории немцев в Сибири. 1895 – 1917 / Сост. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2000. – 2-е изд. – 360 с.
7. *Материалы* по истории немецких и меннонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895–1930 [Текст] / Сост. П.П. Вибе.– Омск: ОГИК музей, 2002. – 448 с.

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов исследования:

8. *Вибе, П.П.* Немцы в Сибири в годы Первой мировой войны [Текст] / П.П. Вибе // Исторический архив. – 1999. – № 1. – С. 149–176.
9. *Вибе, П.П.* Советские аграрные преобразования в немецких и меннонитских колониях Сибири (конец 1917 – начало 1918 г.) [Текст] / П.П. Вибе // Гуманитарные науки в Сибири. Серия : Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 49–54.
10. *Вибе, П.П.* Политика центральных и местных властей по вопросу о немецкой колонизации Сибири в конце XIX в. – 1917 г. [Текст] / П.П. Вибе // Вестник НГУ. Серия: История, филология / Новосиб. гос. ун-т. – 2005. – Т. 4, вып. 2: История. – С. 45–53.

11. Вибе, П.П. Ликвидация немецких предпринимательских хозяйств в Сибири в 1919 – 1920 гг. [Текст] / П.П. Вибе // Вестник НГУ. Серия: История, филология / Новосибир. гос. ун-т. – 2006. – Т. 5, вып. 1: История. – С. 42–46.

12. Вибе, П.П. Сельское немецкое население Сибири в 1920-х гг. по данным демографических переписей [Текст] / П.П. Вибе // Гуманитарные науки в Сибири. Серия : Отечественная история. – 2007. – № 2. – С. 122–126.

13. Вибе, П.П. Немецкие колонии в Сибири накануне массовой коллективизации [Текст] / П.П. Вибе // Вестник Томского государственного университета : Бюллетень оперативной научной информации «Актуальные проблемы отечественной истории и историографии (XVIII – XXI вв.)». – 2007. – № 125 (окт.). – С. 147–165.

14. Вибе, П.П. Сельскохозяйственная кооперация в немецких колониях Сибири в 1920-х гг. [Текст] / П.П. Вибе // Вестник Томского государственного университета / Томский гос. ун-т. – 2008. – № 314 (сент.). – С. 71–74.

15. Вибе, П.П. Источники по истории социально-экономического развития немецких колоний в Сибири в конце XIX – первой трети XX вв. [Текст] / П. П. Вибе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета / Саратовский гос. соц.-экономич. ун-т. – 2008. – № 5 (24). – С. 128–131.

16. Вибе, П.П. Социально-экономические результаты жизнедеятельности немецких колонистов в Сибири в конце XIX – начале XX вв. (на примере Омского уезда Акмолинской области) [Текст] / П. П. Вибе // Вестник НГУ. Сер.: История, филология / Новосибир. гос. ун-т. – 2009. – Т. 8, вып. 1: История. – С. 20–25.

Основные статьи и материалы докладов на конференциях:

17. Вибе, П.П. Политика государственного регулирования переселения немцев-колонистов в Сибирь в конце XIX начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Немцы Сибири: история и современность: Материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Омск: Омский филиал ОИИФФ СО РАН, 1995. – Ч. 1. – С. 40–44.

18. Вибе, П.П. К вопросу о факторах, определявших колонизационные возможности немцев-колонистов в Сибири (конец XIX – начало XX веков) [Текст] / П.П. Вибе // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения : Материалы междунар. науч. конф. Анапа, 20–25 сент. 1995 г. – М.: Готика, 1996. – С. 232–237.

19. Вибе, П.П. Переселение немцев на земли Сибирского казачьего войска [Текст] / П.П. Вибе // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII – XX вв.: Материалы междунар. науч. конф. 19–21 марта 1996 г. – Новосибирск: НИИ Систем, 1996. – С. 118–121.

20. Вибе, П.П. Источники по истории формирования немецкого населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Российские немцы. Историография и источниковедение : Материалы междунар. науч. конф. Анапа, 4–9 сент. 1996 г. – М.: Готика, 1997. – С. 264–267.

21. Вибе, П.П. Немцы на землях Сибирского казачьего войска [Текст] / П.П. Вибе // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: ОГИК музей, 1997. – № 5. – С. 152–159.

22. Вибе П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Немцы. Россия. Сибирь : сб. статей / Сост. и науч. ред. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 1997. – С. 5–57.

23. Вибе, П.П. Тарский опыт освоения немцами-колонистами таежных пространств Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Россия и Восток: история и культура: Материалы IV междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». – Омск: ОФ ОИИФФ, 1997. – С. 103–112.

24. Вибе, П.П. Формирование немецкого населения Омской области и сопредельных территорий [Текст] / П.П. Вибе // Каталог этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея / Сост. И.В. Черказьянова; науч. ред. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 1997. – С. 6–25.

25. Вибе, П.П. Основные районы немецкой крестьянской колонизации в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект : Материалы междунар. науч. конф. Анапа, 26–30 сент. 1997 г. – М.: Готика, 1998. – С. 134–144.

26. Вибе, П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX вв. (на примере Акмолинской и Семипалатинской областей) [Текст] / П.П. Вибе // История немцев Центральной Азии : Материалы Междунар. науч. конф. Алматы, 9–10 окт. 1997 г. – Алматы: Комплекс, 1998. – С. 19–30.

27. Вибе, П.П. Социально-экономическое положение немцев-колонистов Омского уезда на родине и в Сибири в начале XX века [Текст] / П.П. Вибе // Гуманитарное знание. Серия «Преимственность» : Ежегодник / Омский гос. пед. ун-т. – Вып. 2 : Сб. науч. тр., кн. 1.: Исторические исследования. – Омск: ОмГПУ, 1998. – С. 69–73.

28. Вибе, П.П. К вопросу об истории меннонитских колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Гуманитарное знание. Серия «Преимственность» : Ежегодник / Омский гос. пед. ун-т. – Вып. 3 : Сб. науч. тр. – Омск: ОмГПУ, 1999. – С. 386–390.

29. Вибе, П.П. Сравнительный анализ социально-экономического положения немецких переселенцев Омского уезда на родине и в Сибири в начале XX века [Текст] / П.П. Вибе // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности : Материалы междунар. науч. конф. Москва, 17–20 сент. 1998 г. – М.: Готика, 1999. – С. 88–94.

30. Вибе, П.П. Характеристика источников по истории немцев в Сибири в конце XIX – начале XX веков [Текст] / П.П. Вибе // Немцы в Сибири: Сб. документов и материалов по истории немцев в Сибири. 1895–1917 / Сост. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 1999. – С. 5–22.

31. Вибе, П.П. Вклад немцев-предпринимателей в становление крупных культурных хозяйств в Сибири [Текст] / П.П. Вибе // Немцы в России: российско-немецкий диалог: сб. статей. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – С. 399–411.

32. Вибе П. Антинемецкая кампания в Сибирском регионе в начале XX века [Текст] / П. Вибе, С. Баах // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. : Материалы 8-й междунар. науч. конф., Москва, 13–16 окт. 2001 г. – М.: МДЦ Холдинг, 2002. – С. 54–58.

33. Вибе, П.П. Источники по истории меннонитских колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Культурологические исследования в Сибири. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2003. – № 3 (11). – С. 240–250.

34. Вибе, П.П. Немецкие и меннонитские колонии Западной Сибири в годы первой мировой войны [Текст] / П.П. Вибе // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: ОГИК музей, 2003. – № 10. – С. 193–198.

35. Вибе, П.П. Историография социально-экономического развития немецких и меннонитских колоний Сибири в конце XIX – первой трети XX в. [Текст] / П.П. Вибе // Ключевые проблемы истории российских немцев : Материалы X-й науч. конф. Междунар. ассоциации иссл. истории и культуры российских немцев, Москва, 18–21 нояб. 2003 г. – М.: МСНК-пресс, 2004. – С. 348–356.

36. Вибе, П.П. Меннониты в Сибири (Mennonites in Siberia) [Текст] / П.П. Вибе // Молочна – 2004: Меноніти і їх сусіди (1804–2004). – Запоріжжя, 2004. – С. 30–32 (рус.яз.); S. 187–190 (англ.яз.).

37. Вибе, П.П. Омск [Текст] / П.П. Вибе // Немцы России: энциклопедия. – Т. 2. – М.: ЭРН, 2004. – С. 720–723.

38. Вибе П.П. Положение немцев Западной Сибири в годы Первой мировой войны [Текст] / С.В. Баах, П.П. Вибе // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы X-й науч. конф. Междунар. ассоциации иссл. истории и культуры российских немцев, Москва, 18–21 нояб. 2003 г. – М.: МСНК-пресс, 2004. – С. 291–303.

39. Вибе, П.П. Национализация крупных немецких частновладельческих хозяйств в Сибири [Текст] / П.П. Вибе // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности : Материалы междунар. науч. конф.: Саратов, 14–19 сент. 2004 г. – М.: МСНК-пресс, 2005. – С. 304–311.

40. Вибе, П.П. Попытки самоопределения сибирских немцев и меннонитов как средство защиты своих социально-экономических интересов в 1917–1919 гг. [Текст] / П.П. Вибе // Немцы в Сибири: история, язык, культура: Материалы междунар. науч. конф., г. Красноярск, 13–16 окт. 2004 г. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. – С. 22–34.

41. Вибе, П.П. Социально-экономическое развитие немецких колоний Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / П.П. Вибе // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: ОГИК музей, 2006. – № 12. – С. 107–128.

42. Вибе, П.П. Степной край [Текст] / П.П. Вибе // Немцы России: энциклопедия. – М.: ЭРН, 2006. – Т. 3: П-Я. – С. 473–482.

43. Вибе, П.П. Судьба немецкого сельскохозяйственного предпринимательства в Сибири на переломе эпох [Текст] / П.П. Вибе // Немцы Сибири: история и культура : Материалы V Междунар. науч.-практич. конф, Омск, 16–18 мая 2006 г. – Омск: Наука, 2006. – С. 16–25.

44. Вибе, П.П. Немецкие колонии в Сибири в годы революционных потрясений и гражданской войны [Текст] / П.П. Вибе // Вопросы германской истории. Немцы Украины и России в конфликтах и компромиссах XIX–XX вв. : Материалы междунар. науч. конф. Днепропетровск, 25–27 сент. 2007 г. – Днепропетровск: РВВ ДНУ, 2007. – С. 119–134.

45. Вибе, П.П. Сельское немецкое население в 1920-х годах по данным демографических переписей [Текст] / П.П. Вибе // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск: ОГИК музей, 2007. – № 13. – С. 172–181.

46. Вибе, П.П. Социально-экономическое развитие дочерних колоний в Сибири в начале XX в., основанных меннонитами южно-украинских губерний [Текст] / П.П. Вибе // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX – XX вв. : Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию переселения немцев в Крым. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – С. 52–61.

47. Вибе, П.П. Этнические немцы и казаки Западной Сибири накануне и в годы Первой мировой войны: проблемы взаимоотношений [Текст] / П.П. Вибе // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XXI вв.) : Материалы 11-й междунар. науч. конф., Москва, 1–3 нояб. 2006 г. / Под ред. А. А. Германа. – М.: МСНК-пресс, 2007. – С. 232–239.

48. Wiebe P.P. Die Deutschen auf dem Territorium des Sibirischen Kosakenheeres [Текст] / P.P. Wiebe // Deutsche in Rußland und in der Sowjetunion 1914–1941 / Hrsg. Alfred Eisfeld, Victor Herdt, Boris Meissner. Reihe: Geschichte. Forschung und Wissenschaft. Bd. 25. – Lit Verlag. Berlin, 2007. – S. 20–26.

49. Wiebe, P.P. Das Jahr 1918 in den deutschen Kolonien in Sibirien [Текст] / P.P. Wiebe // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland / Hrsg. Dr. Alfred Eisfeld. – Stuttgart, 2008. – S. 75–89.

Рецензии на монографии и сборники статей и документов:

50. Шайдуров, В. Рецензия на сборник статей «Немцы. Россия. Сибирь». – Омск, 1997. – 242 с. [Текст] / В. Шайдуров // Научно-информационный бюллетень Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 1998. – №1. – С. 25–26.

51. Смирнова, Т.Б. Рецензия на «Каталог этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея» [Текст] / Т.Б. Смирнова // Научно-информационный бюллетень Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – М., 1998. – № 3. – С. 24–26.

52. Janzen, V. New Books on German Settlers in Siberia [Текст] / V. Janzen // Preserving – being the Magazine/Journal of the Hanover Steinbach Historical Society Inc. – 1999. – № 15. – S. 166–167.

53. Черказьянова, И.В. Немцы в Сибири: Сб. документов и материалов по истории немцев Сибири. 1895–1917 / Сост. П. Вибе. – Омск, 1999 [Текст] / И.В. Черказьянова // Исторический архив. – № 4. – М., 2000. – С. 218–220.

54. *Чернова, И.* В омском издательстве «ОмГПУ» вышла книга-монография П. Вибе «Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект» [Текст] / И.Чернова // Московская газета. – 2007. – № 15 (216).

55. *Смирнова, Т.Б.* Рецензия на книгу: Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: Монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 368 с. [Текст] / Т.Б. Смирнова // Вестник Омского университета. – 2007. – №4. – С. 161–164.

56. *Плохотнюк, Т.Н.* Рецензия на монографию: Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. – 368 с. [Текст] / Т.Н. Плохотнюк // Российские немцы. Научно-информационный бюллетень. – М., 2007. – С. 26–27.

57. *Eisfeld A. Peter P. Vibe, Nemeckie kolonii v Sibiri: social'no-economiceskij aspekt. Omsk, 2007, 386 S. [P.P. Wiebe, Die deutschen Kolonien in Sibirien: sozial-ökonomischer Aspekt] [Текст] / Alfred Eisfeld // 400 Jahre Mennoniten in Krefeld. – Referate vom 26–28 Oktober 2007. – Mennonitische Geschichtsblätter, 2008. – S. 305–307.*